

ОПЫТЫ
ВЪ
АНТОЛОГИЧЕСКОМЪ
РОДѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1827.

СП6Гу

2344.

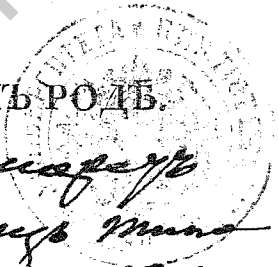
Е I 4026 48

О П Ы Т Ы

ВЪ

АНТОЛОГИЧЕСКОМЪ РОДѢ.

*Княжна и графиня
Вильгельмина Ивановна
Графиня. 22 Марта 1827.
Цесарь Павел I*

Un poète n'auroit pas tort d'aimer mieux
exceller dans l'épigramme ou dans le ma-
drigal que de n'être que médiocre dans
la tragédie ou dans la comédie.

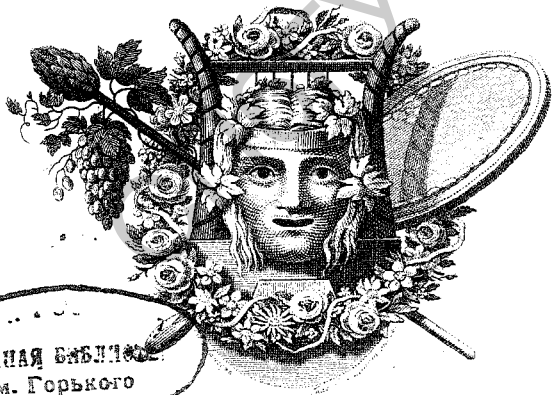
TRUELET.

874026.

О П Ы Т Ы

В Ъ

АНТОЛОГИЧЕСКОМЪ РОДѢ
А. Маличевскаго.

16456.

Перев. 1950

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1897.

СП6ГУ

О П Ы Т Ы

ВЪ

АНТОЛОГИЧЕСКОМЪ РОДѢ

ИЛИ

СОБРАНИЕ КРАТКИХЪ БАСЕНЪ И СКАЗОКЪ, ПРАВ-
СТВЕННЫХЪ МЫСЛЕЙ, НАДПИСЕЙ, МАДРИГА-
ЛОВЪ, ЭПИГРАММЪ, ЭПИТАФІЙ И ДРУГИХЪ
МѢЛКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ

АЛЕКСѢЯ ИЛЛИЧЕВСКАГО,

САНКТПЕТЕРБУРГСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛОВЕС-
НОСТИ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
И БОЛЬНОГО ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ЧЛЕНА КОРРЕСПОНДЕНТА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1827.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ пѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Главный Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 8 Февраля, 1827 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ.

Писатель достойный довѣрія, оставившій неподражаемые образцы въ легкой поэзи, Баллюшковъ въ прекрасномъ разсужденіи своемъ о вліяніи ея на образованность языка доказалъ, что въ словесности всѣ роды приносятъ пользу языку и образованности и что просвѣщенная любовь къ искусствамъ, ничѣмъ неограничиваясь и не презирая никакой отрасли словесности, съ любопытствомъ замѣчаетъ успѣхи оной во всѣхъ родахъ.

Излишне бы послѣ того было оправдывать опыты въ Антологическомъ родѣ. Первокласные наши Поэты не пренебрегали мѣлкими стихопвореніями и болѣе или менѣе упражнялись въ нихъ; нѣкоторые изъ второстепенныхъ писали оныя преимущественно. Въ семь первомъ и конечно несовершенномъ опытѣ предлагается собраніе, посвященное исключительно шаковымъ стихопвореніямъ. Не всѣ піесы по изобрѣженію принадлежащъ сочинителю; многія заимствованы изъ Французскаго, Нѣмецкаго и другихъ языковъ, хотя сего и не означено при каждой снѣжкѣ. Впрочемъ источники, коими онъ пользовался, извѣстны: изъ нихъ почерпали всѣ писавшіе у насъ въ семь родѣ, не исключая и лучшихъ

спихошворцевъ; ибо оригинальныхъ мѣлкихъ спихошвореній въ нашей словесности еще немного, тогда какъ иноземныя, и въ особенности Французская, изобилуютъ ими безъ всякаго сравненія съ нашею. По чему же въ такомъ случаѣ не прибѣгаемъ къ избыткамъ богатыхъ сосѣдей? Одинъ счастливыи подражатель сказалъ не безъ основанія: въ поэзи, какъ на войнѣ, взятое у своихъ есть похищеніе, а у чужихъ законная добыча.

Поэзія и въ малыхъ родахъ есть искусство трудное (1); мѣлкія спихошворенія, по видимому споль маловажныя, предспавляютъ свои прудности, извѣспныя тому, кпо

(1) Слова изъ помянутого разсужденія Башюшкова.

упражняешься въ ихъ родѣ. Если же допустишь, что въ сей отрасли поэзіи числомъ слогъ, шестипеменная опдѣлка стиховъ, строжайшее соблюденіе самыхъ своенравныхъ правилъ стихосложенія и тонкостей языка, суть необходимыя условія, то сіи бездѣлки, названныя *прелестною роскошью словесности* (2), достойны можешь быть на ряду съ другими произведеніями нѣкотораго вниманія. Размножаясь съ успѣхами словесности, съ усовершенствованіемъ языка, съ болѣею степенью общественаго образованія, стихотворенія сіи, какъ рой едва примѣтныхъ мотыльковъ, возбѣщающихъ ясные дни, появленіемъ своимъ не могутъ не быть пріятны.

(2) Въ томъ же разсужденіи.

Сочинителю оспается только желать, чтобы языкъ его сохранилъ достоинство поэзіи, слогъ соотвѣтствовалъ вездѣ предмету и счастливъ представляя занимательность и разнообразіе, удовлетворили вкусу образованной публики. Улыбка читателей, малѣйшее ихъ удовольствіе, замѣченный удачный стихъ будущъ для него наградою. Что касается до стихъ, которые опредѣляютъ цѣну сочиненія количествомъ стиховъ, то онъ считаетъ всякое съ его стороны изъясненіе, какъ для нихъ, такъ и для него бесполезнымъ.

СПбГУ

О П Ы Т Ы

ВЪ АНТОЛОГИЧЕСКОМЪ РОДѢ.

I.

КЪ ПОРТРЕТУ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Пріявши твердою правленья жезлъ рукою,
Какъ Пешръ, ревнуя дашь успройство всѣмъ часшямъ,
Надежда Россіи; гошовишь Онъ собою
Народамъ счастье и образецъ царямъ.

II.

ЗЕРКАЛО И ВОДА.

Прозрачностью передъ Водюю
Гордилось Зеркало, Вода ему въ отвѣтъ:
« Ты пыхва всякія въ сравненіи со мною
Ясиѣ кажешь, спора нѣтъ;
Но вывесни не выведешь, я знаю;
А я кажу слабѣй, но ихъ за шо смываю.»

Не сходны ль въ эшомъ межъ собой
Сашира съ Зеркаломъ, а Кришика съ Водой?

III.

ЧТО ЗНАЧИТЬ ОХОТА.

Охоша чудеса творить:
Бездаръ въ полгода спалъ художникъ и пиить;
И вопъ ужъ пишешъ онъ, пишомецъ новыхъ Грацій,
Слихи, какъ Рафаель, каршины, какъ Горацій.

IV.

ВЛАСТЬ ЛЮБВИ.

Все признаешь любовь, все дышишь ей на свѣтъ:
 Въ воздушномъ бабочка полетѣ
 Гонима спрашнымъ мошнелкомъ;
 Цвѣтны, колеблясь въ шеркомъ,
 Въ весенней роскоши ласкающа взаимно;
 Плющъ обнявъ вязъ гостепріимной,
 Къ нему приникнувъ шебелькомъ;
 Пернатая слѣдѣющая съ юга,
 Веселымъ пѣніемъ привѣтливуютъ другъ друга;
 Спряжась къ ручейкамъ ручьи:
 Въ ихъ нѣжномъ, ропошномъ журчаньи
 Не слышишься ли вамъ желанье
 Слѣшь вмѣстѣ препенны сиромъ?

V.

ЭПИТАФІЯ ТАНЦОРУ:

Ты прыгаль, танцоваль, безъ ошдыха для ногъ.
 Пора имъ дать покой, подумаль врачъ — шы легъ.

VI.

ВСЯКОМУ СВОЕ.

Съ обсерваторіи дѣшьямъ кричалъ Аспрономъ:

« Комету я ошкрылъ подѣ Оріономъ! »

Малюшки, бѣгая, кричали изъ лѣска:

« Ахъ! папьянка, и мы.... поймали мошьялка.»

Со всякимъ шакъ бываетъ;

Что ближе къ намъ, то насъ и занимаетъ:

Фирсъ занятъ на примѣръ, что Марфа бьетъ Кузьму;

А Бонапарта бьютъ, что нужды знашь ему.

VII.

НА ПОТОПЛЕНІЕ ЛИЛЫ.

Оплачяте Лилы попопленье,

Волна ей пагубна была:

Одна Венера въ ней рожденье,

А смерть другая обрѣла.

VIII.

ДѢВИЦѢ N. ПИСАВШЕЙ ПРІЯТЕЛЬНИЦѢ:

Цѣлую васъ сто тысячъ разъ.

Вчера прислали вы въ письмѣ
 Сто тысячъ поцѣлуевъ Хлоѣ;
 Хошябъ одинъ на долю мнѣ,
 Для васъ бы дѣло не большое;
 Но чѣмъ бумагу изводишь
 И пальчики мараешь въ чернило,
 Не шакъ ли? Вѣдь корочекъ было
 Его изусшно опшуснишь.

IX.

ЭПИТАФІЯ СТИХОТВОРЦУ.

Богатый рифмами, но деньгами убогой,
 Подъ камнемъ сямъ лежишь Дамень;
 Лепя безсмершья въ храмъ, дорогой
 Голодной смершью померъ онъ.

X.

НАДПИСЬ КЪ ЦЕРКВИ.

Здѣсь истинна сіяетъ намъ,
Училище ея сей храмъ:
Здѣсь, дѣли! Божіе ученье,
Здѣсь, старцы! ваше утѣшенье.

XI.

РАЗЧЕТЛИВЫЙ СКУПЕЦЪ.

Скупой, обкраденный, кляня свой рокъ прошивной,
Кричалъ въ отчаяньи: «повѣшусь на крюку!»
Но вдругъ опомнился: «веревка спойишь гривны,
Нѣтъ, лучше даромъ я.....» и бросился въ рѣку.

XII.

РѢДКОСТЬ ДРУЗЕЙ.

Ты множествомъ друзей, Пустошь, не хвасай намъ,
Но одного снискавъ, воздай хвалу богамъ.

(7)

XIII.

МЕЧЬ И ПЛУГЪ.

Мечъ гордый встрѣтившись съ сохой крестьян-
ской въ полѣ:
« Жалю о швоей, сказалъ, безвѣстной долѣ,
Ты роешься въ пыли — я молніей ражу,
Дѣлю вселенную, въ спрахъ царства привожу. »
Смиренная въ отвѣтъ: « пусть мой удѣлъ без-
вѣстной:
Не славной бытъ хочу, спараюсь бытъ полезной. »

XIV.

ПЕРЕВОДЧИКУ РАСИНА.

Прекрасные стихи Расина перевести
Ты вызвался, прислалъ и къ сроку ихъ доставилъ,
И почто перевелъ, хвала тебѣ и честь!
Хотя бы пушной стихъ Расину ты оставилъ.

XV.

НА СТЯПЧАГО.

Трехъ козъ украли у меня;
 Поиманъ воръ и повинился;
 Я съ жалобою въ судъ явился,

И дѣло о козахъ, оно яснѣе дни.

А ты надувшись, въ воспоргъ принужденномъ,
 Заводишь рѣчь, о чемъ? о Варрѣ побѣжденномъ,
 Помпеѣ, Кесарѣ, Пуническихъ войнахъ!

Все это хорошо, но сдѣлай одолженъе,
 Оставь безнужныя воспорга выраженъя,
 Къ чему мнѣ всѣ твои герои да сраженъя?

Хощь слово о моихъ козахъ.

XVI.

УРОДОВОЙ.

Умна Уродова, что вышла за слѣпного:

Давъ на себя взглянуть, не провелабы другаго.

XVII.

ГОСТЬ БЕЗЪ ПАРИКА.

Съ весельчака еъ госпяхъ парикъ слетѣлъ;
Всѣ видѣвшіе въ смѣхъ, кшо явно, кшо закрывшись;
Другой бы со сныда сгорѣлъ,
Чшожь онъ? онъ лысиной къ госпямъ оборонившись:
« Вамъ чудно, говоритъ, чшо съ головы моей
Чужіе волосы слетѣли,
Да вѣдь они и на своей
Держаться не умѣли.»

Случилъ это же съ глупцомъ,
Надъ нимъ бы посмѣялись вдвое;
Но оспрякамъ хвала! они однимъ словцомъ
Поправяшь дѣло не шакое.

XVIII.

ТРАГИ-КОМИКУ.

Клишъ написалъ одну трагедію всего,
И это лучшая комедія его.

XIX.

ТРИ СЛѢПЦА.

Судьбой на всѣ страны земныя
Послановленъ одинъ законъ;
Еселенной правящъ при слѣпыхъ:
Фортуна, Смерть и Купидонъ.
Жизнь наша пиръ, съ привѣшной лаской
Фортуна опворяешъ заль,
Амуръ распоряжаетъ плаской,
Приходитъ Смерть — и конченъ балъ.

XX.

ЭПИТАФІЯ МОЛОДОМУ ЛѢКАРЮ.

Онъ умеръ въ цѣлѣхъ лѣцъ: какое сожалѣне!
Погибло знаніе, искусство и ученіе!
Онъ шолько что успѣлъ предъ смертью сочинить:
Науку долго жить.

XXI.

КЪ ПОРТРЕТУ АЛЕКСАНДРА I.

Акростихъ.

Алмазный скиптръ его вселенной миръ доставилъ ;
 Екашеринны внукъ и духомъ и умомъ,
 Санъ Царскій Ангельской онь крошоснью про-
 славилъ,
 Друзей онь бѣдснвй спасъ, врагамъ ошмснилъ
 добромъ.

XXII.

МАЛЬЧИКЪ ВЪ ЛОДКѢ.

Сынъ маленькй съ ошцомъ плылъ въ лодкѣ по
 рѣкѣ,
 И видя, какъ берега скрывались вдалекѣ:
 «Глядише, башюшка! вскричалъ, земля уходитъ,
 Вонъ лѣсъ бѣжитъ ошъ насъ, и горы, и холмы.....»

Какъ часъ лешинъ! какъ годъ проходитъ!
 Мы шоже говоримъ, а кино проходитъ? — Мы.

XXIII.

МАДРИГАЛЬ ОДНОЙ ПРЕКРАСНОЙ ДАМЪ.

При видѣ васъ, нахмуря лица,
Всѣ шепчуть жалобы одни:
Женашные — за чѣмъ не холосшы они,
А не женашые — за чѣмъ вы не дѣвица.

XXIV.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ лѣсъ не ходишь, когда волковъ боишься,
Ни на войну, когда боишься ранъ,
Ни по судамъ, когда беречь карманъ,
Ни въ модный свѣтъ, коль съ правдой машкой
знаешься.

XXV.

МОЛИТВЫ ЖЕНАТАГО.

Женясь, предъ олшаремъ Венеры
Я при мошшвы приношу:
Въ одной о здравіи Глицеры,
А въ двухъ о вѣрности прошу.

XXVI.

ЗАДАЧА.

Люблю пировъ веселый шумъ;
 Люблю въ кругу красотъ забавы;
 Люблю шалашны, знанья, умъ,
 Достоинства и прелестъ славы;
 Люблю друзей моихъ, какъ самого себя;
 Подругу больше всѣхъ, умру ее любя;
 Любишь ли золото? хочь грѣхъ, а какъ не спанешь?
 Что шумъ ни перечель, все за него доспанешь.

XXVII.

МЫСЛЬ СИРА.

Несчастливыхъ въ свѣтѣ миллионы,
 Скокойсвие ошъ всѣхъ бѣжильцъ;
 Преспуннику грозятъ законы,
 Невиннаго судьба спрашильцъ.

XXVIII.

НА КОНЧИНУ ДЕРЖАВИНА.

Содрогнися, Парнасъ! и скорбію покройся;
Вы, Музы! лиры въ прахъ: любимецъ вашъ почилъ.
Ты, коей онъ спо успѣ и крыльевъ упомялъ,
Вѣщай: Державина не спало—и покойся.

XXIX.

ЛОЖНЫЙ СЛУХЪ.

«Слыхали ль? говорятъ, Вѣтранникъ
Вдругъ въ голову и въ сердце раненъ.»
— Не слушай, милой другъ, молвы,
Не вѣрь ты городской газетѣ:
Онъ сердце подарилъ Лизетѣ
И родился безъ головы.

XXX.

КАМЕНЩИКЪ И ПЛОТНИКЪ.

Клялъ стѣну Каменщикъ, ушибся кирпичомъ:
«Толь дѣло Плотнику — знай только спружинитъ
доску.»

Срубъ Плотникъ выводилъ, порѣжся попоромъ:
«Толь дѣло Каменщикъ — знай мѣсишь лишь из-
вѣстку.»

Мы любимъ меньше или болѣ
Всѣ видѣшь, какъ ни мудрено,
Одно худое — въ нашей долѣ,
Въ чужой — хорошее одно.

XXXI.

ОЦѢНКА СТИХОВЪ.

«Прелесные стихи! какъ много въ нихъ души!

Ужъ вѣрно ваши.» — Нѣтъ, чужіе. —

«Не ваши, итакъ стихи конечно не худые,

А правду суцую сказать, не хороши.»

XXXII.

ЭЗОПЪ И ОСЕЛЬ.

«Пиши пожалуй-сша пы умными Ословъ!»
Эзопъ убѣждалъ Осель — нравоучитель;
Чможъ Ксанеовъ отвѣчалъ запѣйливый служитель:
«Нѣпъ! я вѣдь не осель, а пы не баснословъ.»

XXXIII.

АНТИКВАРІЙ.

Въ кафшанѣ дѣдовскомъ, сполѣпный вдѣвъ парикъ,
Аншики конишь Фирсъ и ими спрахъ гордишся;
Аншики рѣдкіе! но ни одинъ аншикъ
Предъ нимъ ни къ чоршу негодншся.

XXXIV.

ПЛОХОМУ МУЗЫКАНТУ.

Съ Орфеемъ сходны вы: вся разница, дружокъ!
Топъ двигалъ дерева, пы двигаешь смычокъ.

XXXV.

ХОРОШЕЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Расхвасшался Трусимъ, припавъ къ бунмакъ:
 «Ужъ я ли, говоришь, яль не былъ шамъ и сямъ,
 И яль съ Суворовымъ не рыскалъ по горамъ,
 Съ Орловымъ по морямъ,
 Съ Плашовымъ по лѣсамъ?
 И я ли не шелкалъ Французовъ по носамъ,
 А Шведовъ по косамъ,
 А Турокъ по усамъ?
 Пянь ранъ ношу.... въ запылкѣ.»

XXXVI.

НАДГРОБИЕ МОЛОДОЙ ДѢВИЦЫ.

Ея былъ жребій— жребій розы:
 Разцвѣсть, увянушь въ Майскихъ дняхъ.
 Какъ льются росы, льемъ мы слѣзы;
 Лишь новый Май возбудишь прахъ.

16456
 95491
 С. П. П. П.
 МЕН. ГОС. БИБЛ.
 НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
 им. Горького

XXXVII.

ЗЛАЯ СОСѢДКА.

Съ сосѣдами весь день бранилась злая Ксеня,
 Не съ эшимъ, такъ съ другимъ; шъ вышедъ изъ
 перифня,
 Толпою съ жалобой являющся, къ кому жъ?
 Къ супругу, говоря: «съ женой швоей нѣшъ мочи,
 Весь день...?»—Вы съ нею день, а я и дни и ночи,
 Такъ какво же мнѣ? сказала несчастный мужъ.

XXXVIII.

ЗАВѢЩАНІЕ ПЬЯНИЦЫ.

Друзья! мой близокъ часъ; вы при дни подождя,
 Подъ сѣнью винныхъ лозъ мой прахъ похороните,
 И крѣпче камнемъ навалите,
 Чшобъ не прошло ко мнѣ ни капельки дождя.

XXXIX.

П Р И М И Р Е Н И Е .

Лизеша на меня сердилась,
 Я горевалъ, шерщаль, но въ мирѣ былъ съ собой;
 Лизеша нынче примирилась,
 Чшожь? сердце въ шощъ же мигъ поссорилось со мной.
 Возможно ли? увы! я понялъ опасенке;
 Ты рощешь, бѣдное мое, не безъ вины:
 Предчувствуешь, что примиренья
 Бышь можешь пагубный для насъ самой войны.

XL.

НЕСЧАСТНЫЙ ТРУБАДУРЬ.

Клишь пишеть пѣсенки, а самъ, гонимый рокомъ,
 Живеть на чердакъ иль въ погребу глубокомъ:
 Опъ эпого-шо знашь и въ пѣсенкахъ бѣднякъ,
 Какъ погребъ, холоденъ и шемень, какъ чердакъ.

XLI.

КЪ ИЗОБРАЖЕНІЮ АМУРА.

Какъ Писпоянство, онъ безъ крыль,
И какъ Невинность, безъ доспѣха:
Таковъ Амуръ въ златые вѣки былъ,
Гдѣжь онъ теперь?—изчезъ! мы ищемъ, нѣтъ успѣха.

XLII.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ВОПРОСЪ.

«Подлихнѣть не бывалъ у знатныхъ дальше залы,
Теперь смоспри, какъ началъ житьъ :
Къ нимъ приглашается на вечера, на балы...»
— Служишь ?

XLIII.

ЭПИТАФІЯ ПОСЕЛЯНИНУ.

Проспой Адамовъ сынъ лежишь подъ этимъ сводомъ,
Хвались теперь другой своимъ высокимъ родомъ.

XLIV.

РАКЕТА И ЗВЪЗДА.

«Ты блещешь — я блистаю,
Ты не лепашь — я лепашю :»
Шипя, взвиваясь, предъ звѣздой
Ракета хвастала собой;
 Не досказала,
Разсыпалась, угасла и упала.

Мигъ блеска — лучше не блисташь,
А падашъ — лучше не лепашь.

XLV.

АВТОРСКАЯ ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ.

Клишъ журналистовъ всѣхъ злословилъ,
Теперь ихъ просишъ на обѣдъ;
Онъ слышно книгу пригосовилъ
И хочешъ скоро выдашъ въ свѣтъ.

XLVI.

С. Г. К — О. И.

*При отсылкѣ ей Альманаха: Сверхныя
цѣбты.*

Цѣбшамки Флорѣ ликъ вѣнчали,
Цѣбшны несли Венерѣ въ храмъ
И Граціямъ ихъ посвящали:
Такъ слѣдственно они принадлежанъ и вамъ.

XLVII.

ЭПИТАФІЯ ЖЕНѢ.

Здѣсь мужъ жену похоронилъ,
Съ конкорой годъ лишь вмѣстѣ жилъ:
Какъ долго время длилось!
Теперь ужъ цѣлыхъ восемь лѣтъ
Покойницы на свѣтѣ нѣтъ:
Какъ быспро время скрылось!

XLVIII.

КЪ ПОРТРЕТУ ЕКАТЕРИНЫ II.

Враговъ Россіи спрахъ и подданныхъ любовь,
Дѣяній славою, премудроснью законовъ,
Великая! въ себѣ ты возродила вновь
И Римскихъ Кесарей и Греческихъ Солоновъ.

XLIX.

N. N. ПОДНОСЯ ЕЙ ЯБЛОКО.

Я выбранъ, какъ Паридъ, судьей;
Ты шоржесшвуешь, какъ Киприда;
Рѣшилъ не хуже я Парида;
Заплашишь ли подобно ей? -

L.

ИСТОРІЯ МНОГИХЪ ЛЮДЕЙ.

Вспаюшь, одѣнушь, закусьшь, выѣзжаюшь,
Обѣдаюшь, пьюшь чай, ложаешь, засыпаюшь.

II.

ЖАРКОЕ.

«Я звалъ обѣдать прехъ друзей:
Смотри же, поваръ Федосѣй,
Чтобъ было кушанье лихое,
Убей теленка на жаркое.»
—Что вы, сударь? для прехъ госпней
Теленка цѣлаго убей!—
«Ну вопль ворчалъ нашель причину:
По мнѣ убей хопъ половину.»

III.

ЭПИТАФІЯ ПОЭТУ.

Самоубійца здѣсь Поэтъ похоронѣнъ.
Чтожь онъ? зарѣзался, разшибся, утопился?
Попѣлъ надъ одою холодной при дни онъ,
И самъ онъ спрофъ своихъ бѣдняжка просгудился.

LIII.

ПРОХОЖІЙ И СИРЕНА.

Прох. Что такъ ты приспально глаза вперила въ
воды?

Сир. Въ семь чисномъ зеркаль, при ясныхъ по-
годы,

Я моего лица люблюсь красотою.

Прох. Лица? А смотришь ли на хвостъ ужасный
свой?

Въ немъ красота твою увидишь безъ обману.

Сир. За пѣмъ-шо на него я и смотришь не спану.

LIV.

ПЕРЕМѢНИВШІЙ СЯ ФЕДОТЪ.

« Федотъ съ дороги ворошился,
Ахъ! братецъ, какъ перемѣнился,
Не лзя узнать, со всѣмъ не пошь. »
— Не ужшо спаль уменъ Федотъ?

LIV.

АКТЕОНЪ И МЕНЕЛАЙ.

Онь Нимфы мстительной рожамъ
За шо наказанъ Актеонъ,
Что видѣлъ дерзкими очами,
Чегобъ не долженъ видѣшь онъ;
Елены же супруга ими
Украсилъ лобъ Велеринъ сынъ
За шо, что видѣлъ онъ съ другими,
Что видѣшь долженъ бы одинъ.

LVI.

Н. Н. ПРИ ПРОЩАНИИ СЪ НЕЮ.

Прощаясь, просите въ памяти онъ насъ,
Какъ будшо позабыли сами,
Что вко минушу пробывъ съ вами,
Уже безъ памяти онъ васъ.

LVII.

ДОБРОДѢТЕЛЬ.

Мы добродѣшель чпимъ высоко,
Для смершныхъ ничего на свѣтѣ нѣтъ милѣй;
Но изъ почщенія споимъ оней далеко
И сблизилсья не смѣемъ съ ней.

LVIII.

МАЛЯРЪ-ЛѢКАРЪ.

Маляръ спалъ Лѣкаремъ; друзья надъ нимъ смѣялись;
Онъ что же? «Умысловъ незнаете моихъ:
Ошибки прежнія мои въ глаза кидались,
Теперь — зарюють ихъ.»

LIX.

ПОЖИЛЫМЪ.

Что юность время испытанья,
Пусть шрудный, нѣчего сказать;
Однако же, въ комъ нѣтъ желанья
Пусть эшошь съ изнова начати?

LX.

НЕПРОПАЩІЙ ГЛАЗЪ.

Случайно, подъ шумокъ, на дружеской пирушкѣ,

Глазъ вышибли десятскому Пепрушкѣ.

Цырюльникъ жилъ недалеко;

За нимъ, онъ вмигъ предсталъ: «Что спалось? гдѣ
увѣчный.»

— Спаси! пропалъ мой глазъ, что силы взвѣлъ
сердечный. —

«Не бойсь: онъ у меня въ рукѣ.»

LXI.

ГЛУПОМУ СТАРИКУ.

Пафнушьичъ, сѣдинькой старикъ,

Вздѣлъ черный, крашеный парикъ;

Что жъ? ни прибышка, ни урона:

Былъ гусь, пеперь ворона.

LXII.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ.

Безоспаивочно въ стекль пересыпаясь,
Сколь убѣдительно песокъ сей учишь насъ,
Что шакъ и жизньъ уходитъ, сокращаясь,
И съ каждымъ днемъ къ намъ ближе смертный
часъ.

О слабый человекъ! что дни твои? мгновенья!
Въ семь крашкомъ поприщъ скользишь пы каждый
шагъ;
Не примѣчая, въ гробъ стремишься съ дня рожденья;
Изъ праха созданный, рассыплешься во прахъ.

LXIII.

СРЕДСТВО ОТЪ ЛЮБВИ.

На женщинъ, чтобъ не быть въ ихъ плѣнѣ,
Глядишь по меньше — мысль швоя;
Напрощивъ, чтобъ влюбляться менѣй,
Въ нихъ больше вглядываюсъ я.

LXIV.

ЛИСИЦА И ЛАНЬ.

« У Тигра званый споль, сесприца :
Вѣдь ты звана, чтожь не въ госпяжъ ? »
Къ обѣду торопясь, Лисица
Спросила, вспрыня Лань въ куспажъ.
— Такъ! Тигра мнѣ обычай вѣдомъ,
Чтобы на случай, ша въ ошвѣшъ,
Не бышь изъ званныхъ за обѣдомъ
Самой изжаренной въ обѣдъ.

LXV.

КЪ АЛББОМУ С. Д. П—ОЙ.

Алббомъ, гдѣ суждено хранишься именама
Всѣхъ чувствами любви, почтенья къ вамъ влекомыхъ,
Бышь долженъ списокъ всѣхъ, не только вамъ знакомыхъ,
Но всѣхъ, кто знаетъ васъ, хоть и незнаемъ самъ.

LXVI.

НЕОСТОРОЖНЫЙ ВОПРОСЪ.

« У васъ, мнѣ помѣишся, я видѣлъ обезьяну? »

— Помилуйте, когда? — « Припоминашь не спану;

Довольно вамъ, она

Съ сѣдою моською сидѣла у окна. »

— Не моська, у окна жена моя сидѣла. —

« Просшите, можель бышь, не въ шомъ однакожь
дѣло;

Тварь эша, помчиле ль, еще мнѣ надоѣла,

Цѣплялась все ко мнѣ, кривлялась, шакъ что я... »

— И, бабюшка! что вы? вѣдь эшо дочь моя.

LXVII.

ЭПИТАФІЯ ХВАСТУНУ.

Здѣсь шемный родомъ спилъ Пустовъ;

Какъ онъ, шакіе люди рѣдки:

Родяшся дѣши онъ онцовъ,

А имъ шакъ рождены всѣ предки.

LXVIII.

А Р А П Ъ.

Арапа дорого одинъ чудака купилъ;
Но умысль имѣлъ при этомъ самой вздорный:
«Дай выбью его.» И шерсть, и скребъ, и мыль;
Чтожь вышло наконецъ? Арапъ оспался чорный?

*Природу одолѣть превъше нашихъ силъ,
Сказалъ ужъ до меня одинъ поэпъ ошборный.*

LXIX.

БРАТСКІЯ ОБЪЯТІЯ.

«Ты давишь, а не жмень, божусь!
Пущи меня, я задушусь.»
— Я жму шебя съ любовью брата. —
«Ну никакъ погибъ я безъ возврата.

LXX.

КЪ ПОРТРЕТУ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Пошомство скажетъ въ изумленъ,
Петровымъ усумнясь дѣламъ:
Съ нимъ царствовало поколѣнье,
Или онъ жилъ спокоя самъ.

LXXI.

СЧАСТІЕ ВЪ МИЛОЙ.

« Чшобъ счастье найши, Форшуну не люби,
Часъ жизни Дружбѣ дай, другую дай Люби.»
— Я счастливъ милою — и обѣ половины
Пожертвовалъ для Нины.

LXXII.

КОГО ЖАЛЬ.

« Украли у меня. » — Жаль мнѣ шебя, Вралевъ!
« Тешрадъ моихъ эклогъ. » — Такъ жаль же мнѣ воровъ.

LXXIII.

ЖЕЛАНИЯ МУДРАГО.

Пусть свѣтъ идетъ своимъ путемъ
 И все своей чредой въ природѣ;
 Въ уединеннѣи на свободѣ
 Мнѣ дни злые проведемъ;
 Попросимъ у боговъ: соглася,
 Безвѣстности прямого счастья,
 Трудовъ, чѣмъ скуки не нажишь,
 Досапка, не сокровищъ вредныхъ,
 Чѣмъ было надѣлать чѣмъ бѣдныхъ
 И зависли не возбудишь.

LXXIV.

ОТГАДАННАЯ ЗАГАДКА.

Кто къ вечеру всмаетъ, румянами блискаетъ,
 Рогамъ жалуетъ и съ прибылью бываетъ?
 Жена — угадница и говоритъ: луна!
 А я что думаю? я думаю: она.

LXXV.

БОГАЧЬ И БѢДНЯКЪ.

Обременивъ-желудокъ пресыщеньемъ,
Но въ сердцѣ съ сильнымъ сожалѣньемъ,
Что переѣшь всѣхъ блюдъ не спало силъ,
Пыхня съ прежирнаго обѣду,
Садился Опхупщикъ въ карешу.
«Подайте, батюшки! шушь Ницій возопилъ:
Два дни не ѣвши и не пивши,
Опъ голода чушь ноги волоку.»
Смогри пожалуй-спа! вскричалъ Богачь, вспылывши:
Онъ голодень: вѣдь счасъежь бѣдняку!

LXXVI.

ЭПИТАФІЯ ЗНАТНОМУ.

Графъ Праздновъ все имѣлъ: помѣстья, шиплы
громки;
Онъ предкамъ долженъ всѣмъ, а чѣмъ ему попомки?

LXXVII.

КЪ ВОСПОМИНАНІЮ.

Воспоминанье! кто оцѣнишь
 Твои дары, небесный другъ?
 Ты и тогда, какъ все измѣнишь,
 При насъ, живишь оспрадой духъ:
 Ты прошлому даешь рожденье,
 Ты будущее богаишь
 И сладкое благодаренье
 Въ душѣ признательной родишь.

LXXVIII.

ГОРДОМУ БОГАЧУ.

Надушный спесью Крезъ! того, кто побѣдѣй,
 Чесшишь пы, вижу я, носъ вздернувъ, не иначе:
 Но ежели пы всѣхъ богаче,
 То въ правѣ ли бышь всѣхъ глупѣй?

LXXIX.

КЪ БАХУСУ.

О Бахусъ! для тебя съ Амуромъ я разсѣлся,
 Миленъ измѣнилъ, Надины не люблю,
 На память Лизаньки мнѣ перстенекъ оспался,
 И шохъ пойду продамъ, а пробочникъ куплю.

LXXX.

ЦВѢТЪ ЛИЦА.

Дивитесья нѣчего, что лѣпомъ и зимою
 Румяна и бѣла Аспазія лицомъ;
 У прочихъ цвѣтъ лица подверженъ спужѣ, зною,
 У ней онъ—за ключомъ.

LXXXI.

ЧѢМЪ ЖЕ НЕСОГЛАСНЫ?

Ты Ангель, говорящъ, согласны съ пѣмъ и мѣмъ,
 И шоже повшоримъ: шы шочно Ангель....шѣмъ.

LXXXII.

РЕВНИВЫЙ ПАСТУХЪ.

Въ размолвкѣ паспушокъ ревнивый
 Своей паспушкѣ говорилъ:
 Ужь видно шакъ, другой счасливый
 Тебя измѣнницу плѣнилъ;
 Ты чю здѣсь слушаешь свирѣлку?
 Ты любишь новый посохъ свой,
 А эшу знашь шебѣ бездѣлку
 Въ подарокъ далъ соперникъ мой;
 И спадо-по свое гоняешь
 Ты не одна на эпошѣ лугѣ:
 Жестокая! ужь вѣрно знаешь,
 Члю не далеко швой паспухъ.

LXXXIII.

НА ДГРОБІЕ ВСЯКОМУ.

Брушъ, Кесаръ, Александръ! здѣсь равнаго вамъ
 Горшъ пыли.

скрыли:

LXXXIV.

Э П И Г Р А М А.

Гименъ, съ любовью сопрягшии Нину,
Тѣмъ годовыхъ временъ изобразилъ картину:
Ты самъ — зима, швоя жена —
Какъ осень будетъ плодовища,
Малюшки женнины — весна,
А льпо — каждый волокища;
Не знаю, что годовъ судьба тебѣ пошлетъ,
Но много весенъ, много льтъ!

LXXXV.

Д В О Й Н А Я В Ы Г О Д А .

Проспономъ выдана книжонка предурная,
А раскупается, какъ опытъ мастерской:
Проспону выгода двойная
Ошь глуноспи своей и глуноспи людской.

LXXXVI.

НА ПОДРЯДЧИКА.

Мощниѣ подрядами разбогатѣлъ ужасно,
А кромѣ барышей не смыслилъ ничего:
Онъ пороки поспавлялъ, но доказалъ прясно,
Что самъ — не выдумалъ его.

LXXXVII.

ЗЕВЕСЪ И МИНОСЪ.

« Скажи, мой сынъ! Зевесъ Миносу говорилъ:
Ты смертныхъ суди, ты зришь пороковъ разность,
Кню шаршаръ жертвами всѣхъ больше населялъ?
Злосшь. » — Нѣтъ. — « Такъ глупосшь. » — Нѣтъ. —
« Такъ чтожъ такое? » — Праздносшь.

LXXXVIII.

УТѢШЕНІЕ ВОРУ.

Не можешь бышь, чшобъ кракъ ты, Клишъ, спихи
чужіе;
Но Музы Памяти не дочери ль родныя?

LXXXIX.

КЪ ПОРТРЕТУ

ГРАФА А. И. МУСИНА-ПУШКИНА.

Свѣшльникомъ наукъ мракъ озаривъ Россіи,
Не преплывая водъ, онъ новый край открылъ,
И пѣснь объ Игорѣ приявъ изъ дланей Кліи,
Пономству Рускаго Гомера подарилъ.

ХС.

РОГОНОСЦУ ВЪ МАСКЕРАДНОМЪ
ПЛАТЬѢ.

Оргонъ! шы ѣдешъ въ маскарадъ,
Саширомъ шы наряженъ;
Ужъ какъ идешъ шебѣ нарядъ:
Рогами жаль искаженъ!
Брось, милой! эшу пару ихъ:
Останься при своихъ.

XCI.

ЗАВИДНЫЕ СТИХИ.

Ты могъ бы учаспью съ стихами
 Твоими помѣнянсья, Клишь!
 Тебя кто знаетъ, пошь бранишь;
 Не знаетъ ихъ ни кто, и полько чшо мышами
 Нарушенъ ихъ покой въ укромномъ уголкѣ.
 Въ непопленномъ высокомъ чердакѣ
 Опъ спужи чупъ живымъ зимой шебя находяшь —
 Стихи твои у многихъ въ камелькѣ
 Знай полько грѣюся, изъ жару не выходяшь.
 Часенько голодомъ сидишь ты по при дни —
 Подъ здобнымъ пирогомъ для нихъ опведяшь мѣспо,
 И корочки исподней шѣспо
 Всѣхъ прежде, лакомки, опведяють они.
 Чшо скажете шеперь вы, кришики обидны?
 Нѣшь, Клишь! не правда ихъ : стихи твои завидны.

ХСII.

ЧАЙ И ШАЛФЕЙ.

Изъ Кяхты ъдучи большимъ обозомъ чай,
Въ дорогѣ встрѣчился съ Шалфеемъ невзначай.
«Куда?» Шалфей спросилъ. — Въ Европу. — «Эпо
дѣло:
Богатства ждушь тебя на нашей сторонѣ.»
— А ны куда? — «Въ Китай.» — Ты къ намъ? спун-
най же смѣло:
Тамъ многіе тебя предпочитають мнѣ.
Пророкомъ шрудно бышь въ ошеческой справѣ.

ХСIII.

ПОЭТЬ БЕЗСМЕРТНЫЙ.

Въ возгласахъ оды сумазбродной:
«Безсмертенъ я!» кричишь Дамонъ;
Пишяся виршами и смертію голодной
Еще не слегши въ гробъ — безсмертенъ почно онъ.

ХСІV.

НЕПРИТВОРНОЕ СОКРУШЕНІЕ.

Пришворно, думаете вы,
По мужъ Павловна рыдаешь и крушишься;
Но въ положеніе войдеше сей вдовы:
Съ кѣмъ ей шеверъ бранишься?

ХСV.

ОТВѢТЪ КАРНЕАДА.

«Мудрецъ! на свѣтѣ семь межъ добрыми и злыми
Чѣмъ заняты ны? я знать хочу?»
— Въ большой больницы сей я слезы лью съ боль-
ными,
А съ дураками хохочу.

ХСVІ.

ЭПИТАФІЯ СКУПОМУ.

Скупого гробъ на семь кладбищъ,
Ръзчикъ! ны симъ спихомъ означъ:
Здѣсь спишь, кто для себя былъ нищей,
А для наслѣдниковъ — богачъ.

ХСVII.

С. Д. П—ОЙ,

*Поручившей мнѣ переписать въ Альбомъ
нѣсколько моихъ Эпиграммъ.*

Въ альбомахъ мѣсполь Эпиграммамъ?
Но вы вѣдали—вошь онѣ:
Гоня смѣшное, милымъ дамамъ
Нешлобъ прошивурѣчить мнѣ.
Я видя шьму оригиналовъ,
Увлекся духомъ Эпиграммъ;
Но раньше будь извѣстенъ вамъ,
То былъ бы авторъ Мадригаловъ.

ХСVIII.

ЧЕСТНЫЙ ПЛУТЪ.

Плушъ, ешьли не дуракъ, шо воровспвомъ живешъ;
Необлиценный воръ сей часъ разбогашѣешъ;
Богачъ не спашенъ красъ, за баломъ балъ запѣешъ,
Тамъ, долголь до грѣха? и честнымъ ужъ слывешъ.

XCIX.

НАДГРОБИЕ АКТЕРУ ЯКОВЛЕВУ.

Осиротѣла Мельпомена:

Нашъ Яковлева, вѣсть Россійскаго Лекена!
Разилъ онъ ужасомъ и жалоснью сердца;
Духъ Рускій возвышалъ въ Димитріѣ, въ Рославѣ;
Почилъ подъ сѣнію лавроваго вѣнца,
Искусство взялъ съ собой, а имя опдалъ славъ.

С.

Х А Н Ж И Н О Й.

Вѣкъ цѣлый сашанѣ служила Ханжина,
А кажетъ видѣ, что Богъ всѣхъ чувствъ ея владѣтель;
Измлада дѣлала прелеснымъ грѣхъ она,
Подъ спаросъ — гнусной добродѣтель.

СІ.

ШАРЛАТАНЪ.

Проходимъ Шарлатанъ кричалъ:
 « Спунай сюда и спаръ и малъ,
 Спунай кто умирашь нехочешъ,
 Мой порошокъ всѣмъ жизнь упрочитъ,
 Чудесный и недорогой!
 Я самъ его съ моимъ слугой
 Лѣтъ тысяча, какъ принимаю:
 Криспинъ, скажи, неправдаль? » — Нѣтъ!
 Служу тебѣ, я швердо знаю,
 Всего не больше — прехъ сощъ лѣтъ.

СІІ.

НАРУМЯНЕННОЙ КРАСАВИЦЪ.

Ужъ какъ румянился! жаль право Маремьяны:
 Теряешь попуспу руманецъ и румяны.

СІІІ.

РАЗУМЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ.

О смертный! швы умомъ кичишься въ ослѣпленьи,
Къ чему же служишь онъ?
Ты въ силахъ перечести всѣ камни, всѣ расщѣпы;
Опишешь всѣхъ племеньъ обычай и законъ;
Ты молніи позналъ причину сокровенну;
Вліяніе свѣщилъ на землю, на шебя;
Доспигнулъ словомъ всю вселенну,
А не посшигъ — себя.

СІV.

ДВУМЪ СЕСТРАМЪ.

Взоръ, кудри и ланины,
Все въ васъ божественно, всякъ вами возхищѣнъ:
Одною больше — вы Хариты,
Одною меньше — Купидонъ.

CV.

НАДПИСЬ КЪ ИСТОЧНИКУ.

Прозрачнаго сего ручья
Всегда спокойны, тихи воды:
Не шакъ ли льенся жизнь швоя,
Другъ мудрости и другъ природы?

CVI.

БѢГЛЕЦЪ.

Въ полночь изъ лагеря ушелъ съ часовъ солдатъ;
Повѣсиль присудилъ его Судья фанатикъ.
«Позвольте, пошлѣ скажалъ, да въ чемъ я виноватъ?»
—Бѣглецъ ты!—«Я? ни чушь.»—Такъ кто же ты?—
«Лунашикъ.»

CVII.

НЕСХОДСТВО ВО ВКУСАХЪ.

Живемъ съ шобою мы друзьями,
Хотя и сходны мало въ чемъ:
Не спишь ты ночи за спихами,
Мы ихъ чишая, спимъ и днемъ.

СѢИ.

ПРАВЕДНЫЙ СУДЪ.

Когда Орфей, гласить преданье,
 Проникъ Айдеса въ глубину,
 Пѣвцу за дерзость въ наказанье
 Велѣли возвратишь жену;
 Туть бѣдный мужъ струнамъ коснулся
 И лирой Тарсаръ огласилъ:
 Плушонъ игрой его пронулъ
 И ошь жены освободилъ.

СІХ.

ЭПИТАФІЯ ЛЪКАРЮ.

Вошь и шебъ почишь на мѣстѣ семъ доспалось,
 О дѣяельный врачъ изъ всѣхъ врачей земныхъ!
 Почій онъ ранѣ, шо сколько бы оспалось
 Покойниковъ — въ живыхъ.

СХ.

РАЗНЫЯ ЭПОХИ ЛЮБВИ.

Невинности зланыя годы!
Любви непокупной куда вы скрылись дни?
Тогда любовниковъ расходы
Считались—нѣжностью и ласки лишь одни.
Теперь уже не то, и средствами иными
Любовникъ дѣйствовать на милыхъ принужденъ:
Кто плашитъ вздохами одними,
Одной надеждой награжденъ.

СХІ.

ВѢРНАЯ ПРИМѢТА.

Передъ домою и въ дверяхъ
Гдѣ насыпана солома,
Значишь лѣкаря въ гостяхъ,
А жильца не будешь дома.

СХІІ.

С В Ъ Ч А.

Поставили въ фонарь свѣчу;
Вообразилось ей, что въ заперши обидно:
«Какъ тускло я горю, меня почти не видно;
А дай-ка волю мнѣ, смонри, какъ засвѣчу.»
Фонарь послушался, чижъ лучше ли ей было?
Пахнуло вѣтеркомъ и дуру погасило.

СХІІІ.

Б Ъ Д А О Т Ъ Д Ъ Л Ъ.

Опъ дѣлъ все худо для людей,
Есть дѣло, шакъ за дѣломъ спонешъ;
Нѣтъ дѣла, шакъ еще пошнѣй:
Его за дѣло скука гонитъ.

СХІV.

КЪ ПОРТРЕТУ
ПОЭТА В. А. ЖУКОВСКАГО.

Онъ лирой возжигалъ сердца лепѣвшихъ въ бой
И въ мѣръ фаншазіи уноситъ насъ съ собой;
Вѣнчанный лавромъ Музы и браннаго Арея,
На Циндѣ мѣсто взялъ межъ Шиллера и Грея.

СХV.

ФИЛОСОФІЯ ПЬЯНАГО АСТРОНОМА.

Коперникъ справедливъ, пусть не чему дивишься:
Я вижу самъ, земля вершился;
Но это что за чудеса?
Два солнца свѣщаютъ мнѣ въ глаза.

СХVІ.

НА СЕБЯЛЮБЦА.

Какой счастливецъ Гуръ! Я полюбилъ Еглюю,
И чтоже? тысячу соперниковъ имью:
Онъ любитъ лишь себя и больше никого,
И нѣтъ соперника ему ни одного.

СХVII.

Д Е Р В И Ш Ъ.

Шель Дервишь; упомясь въ шепи, палимой зноемъ,
На опровергнуный садися испукаць:
«Кому же сладоспнымъ обязанъ я покоемъ?»
Подумаль и прочель онъ надпись: Тамерланъ.
«Возможно ли? шому, кто мръ спранилъ разбоемъ!
«Теперь забышый въ немъ, онъ пушникомъ погранъ.»

СХVIII.

Э К С П Р О М Т Ъ,

*При отсылкѣ одной дамѣ сдѣланныхъ для
нее пакетовъ на письма.*

Но волѣ вашей посылаю
Пакеты вамъ шрудовъ моихъ;
Въ награду больше не желаю
Какъ получаць обратно ихъ.

СХІХ.

КОРШУНЪ И ГОЛУБЪ.

Злой Коршунъ Голубя клевалъ
И приговаривалъ : « Негодной!
Вы всё мои враги по злости вамъ природной,
Вошь я шебя поймалъ:
Есть боги мспинели! »— О еслибъ! Голубчикъ
Чушь живъ проворковалъ.
« О если бы? шакъ шы еще, дружочикъ,
Безбожникъ! Не прощу жъ, впередъ боговъ шы знай,
Умри и на себя пеняй. »

СХХ.

ЭПИТАФІЯ ЖЕНЪ.

По мужъ умерла покойница съ печалю:
Вошь мода славная, Клеонъ!
Но ей послѣдовашъ едва ли
Захочешъ кшо изъ модныхъ жонъ?

СХХІ.

СОВЕРШЕНСТВО ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ.

Кто смѣетъ разглашать въ народѣ,
Что совершенства нѣтъ въ природѣ?
Вступишь за честь свою, Геродѣ!
Явись и докажи собою,
Что ты и шѣломъ и душою
Пресовершенѣйшій... уродѣ.

СХХІІ.

ПРИГЛАШЕНІЕ.

«Обѣдай у меня; какую для ухи
Доспалъ я сперлядъ, шибѣ опшѣдалъ.»
—Благодарю. — «Прочнешь мои стихи.»
—Благодарю..... я ужъ обѣдалъ.

СХХІІІ.

МЫСЛЬ АРИСТИПА.

Родился человекъ, умреть,
Умреть и больше не родится.

Что прошлаго желать, грядущаго спрашиваться?

Вчера прошло и не придетъ,
Дождется ль завтраго? Сей день намъ даръ судьбинъ:
Кто съ наслажденьемъ жилъ, ночь найву жизнь
поспитъ;

Такъ проживемъ же краткій мигъ
Между рожденья и кончины!

СХХІV.

НАДГРОБИЕ МЛАДЕНЦУ.

Мой сынъ! завиденъ твой удѣлъ,
Хотя онъ и оплаканъ нами:
У врагъ твѣ жизни миръ обрѣлъ,
Неискупивъ его бѣдами.

СХХV.

ВОРЪ И БѢДНЯКЪ.

Воръ вздумалъ обобратъ зимою шоргаша,
 И ночью вѣзъ въ сарай, гдѣ Нищій зябъ убогой:
 Тотъ не спалъ, поднялъ крикъ, Воръ въ двери и
 дорогой
 Ему же свой шулуцъ оставилъ барыша.

Пущъ воръ, а не могло и съ честными случиться:
 Да и пожвѣмся - ка, а не вышло поплащиться.

СХХVI.

НА ШУТНИКА.

За чѣмъ сердиться на Панфила?
 Что шумитъ онъ, не вижу зла;
 За то ужъ и надъ нимъ природа подшумила,
 Что челоуѣкомъ создала.

СХХVII.

Т Р И О Л Е Т Ъ .

«Вѣдь шакъ? у насъ рогатыхъ шьма,
Сосѣдушка, съ шобою числа.»
— Со мною? шы сошелъ съ ума,
Вѣдь шакъ у насъ рогатыхъ шьма. —
«Ну будь ло швоему, Фома!
Я эшо выболшалъ, не мысля:
Вѣдь шакъ? у насъ рогатыхъ шьма,
Сосѣдушка! шебя не числа.»

СХХVIII.

ОТЦУ, КАКИХЪ МНОГО.

День за работою, безъ сна часпенько ночку,
Весь вѣкъ, какъ шруженикъ, онъ бѣшся изъ шого,
Чшобъ пошомъ и шрудомъ скопивши кушъ, сы-
ночку
Дашь право полное — не дѣлашь ничего.

СХХІХ.

КЪ СТАТУѢ НІОБЕИ.

Юпитеръ въ гнѣвѣ къ Ніобей,
Живую въ камень превратилъ:
Но кто, скажише, былъ хитрѣе?
Художникъ камень оживилъ.

СХХХ.

ЗАВѢЩАНІЕ ПЬЯНИЦЫ.

Какъ пишь ужъ будешь мнѣ не въ силу,
Короче, какъ умру, по въ бочку лягу я;
А вы надпишете друзья:
«Онъ самъ изрылъ сію могилу.»

СХХХІ.

ЭПИТАФІЯ АРХИТЕКТОРУ.

Земля! дави его, нескладныя громады
Наспродивъ, самъ себя давилъ онъ безъ пощады.

СXXXII.

ПЕНЬКА И ВЕРЕВКА.

Пенька веревкѣ говорила :

« Спыдись ! на по ли я на свѣшь тебя пуспила ,

Чшобъ вѣшашь на шебѣ людей ? »

— Меня же , мапушка ! на помощь имъ бросаюшь ,

Когда ихъ изъ воды спасаюшь :

Веревка ошвѣчала ей .

Виной добра и зла всѣ вещи могушь бышь ;

Все въ шомъ , какъ ихъ упошребилъ .

СXXXIII.

ЕЩЕ НЕ САМОЕ ХУДШЕЕ.

« Я по уши въ долгахъ , бѣда ! »

Клишь жаловался предъ друзьями :

Бѣда ли это ? чшобъ шогда ,

Когда бѣ онъ въ нихъ вошелъ съ ушами .

СХХХІV.

С В А Т О В С Т В О .

- « Женійся. » — По сердцу живье мнѣ холосное. —
« Невѣсна естъ. » — Богъ съ ней. — « Понравиліся. » —
Пустное. —
« Въ пятнадцать лѣтъ. » — Дитя. — « Воспитана. » —
Бѣда. —
« Красошка. » — Для другихъ. — « Ощецъ въ чинахъ. » —
Горда. —
« Добра. » — Пришворствуешь. — « Умна, воспра. » —
Болгушка. —
« Развязна. » — Вѣпрена. — « Ловка, бойка. » — Вертушка.
« Рѣшися. » — Ни за что на свѣтѣ не рѣшусь. —
« Приданого душъ шысяча. » — Женюсь.

СХХХV.

У М Н Ы Й Ф И Л А Т Ъ .

Умно Филаѣтъ нашъ дни ведетъ,
И жизнь его не шягошипъ:
До полдня спитъ онъ, ѣстъ и пьетъ,
Съ полудня пьетъ онъ, ѣстъ и спитъ.

CXXXVI.

НЕ МАДРИГАЛЬ, А ЗАМЪЧАНІЕ.

Ждашь опъ меня похвалъ вы не должны,
Напрошивъ ждише вы упрёковъ:
Бы слышкомъ хороши, любезны и умны,
И скромны сколько вдругъ опасныхъ въ васъ
пороковъ.

CXXXVII.

КОРСАРЪ И ЗАВОЕВАТЕЛЬ.

Разбойникомъ назвалъ Корсара обладатель
Спа сильныхъ кораблей. Тотъ молвилъ: «Власи
швои:

Съ суденышкомъ — разбойникъ я,
А съ флошомъ — шы завоеватель.»

CXXXVIII.

О ПУСТОМЪ.

Дамонъ швердишь, чшо я шолкую о пустомъ;
Онь правъ: я говорю о немъ.

СXXXIX.

ОРЕЛЬ И ЧЕЛОВѢКЪ.

Съ подоблачной вершины горъ
 Орель подъ своды неба вьшся,
 Вперивъ на солнце смѣлый взоръ,
 Громамъ и молніямъ смѣшся;
 А человекъ, сей царь землитъ,
 Въ ничпожествѣ своемъ щеславный,
 Мечпашеть бышь съ богами равный
 И пресмыкаешся въ пылитъ.

СXL.

ТРЕМЪ ЖЕНЩИНАМЪ

Безобразнымъ, спорившимъ о красотѣ.

Рѣшишь межъ вами споръ судомъ
 Парисъ бы самъ пришелъ въ сомнѣніе большое,
 Онъ яблоко бы роковое
 Разрѣзалъ на шрое — и чпожъ бы? — съѣлъ глошкомъ.

CXLI.

КЪ ПОРТРЕТУ ЧЕСТНАГО ЧЕЛОВѢКА.

Насъ узелъ соединяетъ тѣсный,
Онъ мнѣ, ему я другъ прямой;
И есмьли человекъ шылъ честный,
Вѣрь напередъ, онъ другъ и швой.

CXLII.

САМОПОЗНАНИЕ.

Кокешкина, ученость полюби,
Сбирается на вѣкъ прослѣдиться съ моднымъ свѣшномъ:
«Займуся, говорить, познаніемъ себя.....?»
Такъ ошъ того-шо все она за шуалешомъ?

CXLIII.

БРАЧНЫЙ РАЗЧЕТЪ.

Съ разчешомъ старая Лилеша
Выходишь за-мужъ за поэта:
Ей скрятъ мужъ шакой подъ-шашь,
Ему въ привычку голодашь.

CXLIV.

ДОГАДЛИВЫЙ ХОЗЯИНЪ.

Зимою пышный часъ, а свѣчи жечь пора.
Сосѣда Климычъ ждалъ, самъ вышелъ со двора;
Но уходя, мѣлкомъ на припоякъ оставилъ:
« Въ шесть буду, подожди меня. »
Сосѣдъ шутникъ въ низу прибавилъ:
« А ещѣли не прочтешь, шакъ выскѣки огня. »

CXLV.

ГЛУПОМУ СТАРИКУ.

Что голова швоя отъ сѣдины бѣла,
Не значить, чинобы ушарѣла:
Она снаружи опцвѣла,
Внушри еще незрѣла.

CXLVI.

ЖЕНА СЛѢПАГО.

«Я мигомъ вымѣчу слѣпаго,
Пришлише вы его ко мнѣ:»
Такъ лѣкаръ говорилъ женѣ
Слѣнца ревниваго, сѣдаго.
—На что это? избави Богъ!
Прошу васъ, сударь, не шрудитесь:
Чуть спукнешь, онъ со мной бранился,
А что же, еспьмѣ видѣшь могъ?

CXLVII.

ЭПИТАФІЯ ХУДОМУ СТИХОТВОРЦУ.

У Пиндовыхъ болоштъ, подъ лавромъ симъ увядшимъ,
Здѣсь чудака положенъ прахъ:
Чшобъ бытъ въ презрѣніе и посмѣяніе впадшимъ,
Онъ цѣлый вѣкъ провелъ въ шрудахъ.

CXLVIII.

С Ы Р Ъ.

Купчина пряталъ сыръ, глядишь
И видишь мышъ въ шкапу: «Поспой онъ говоришь,
Управлюсь я съ тобой, воровка!»
И Ваську подозревалъ, впустилъ къ ней; Васькъ пиръ:
Онъ недаль промаха и дѣло сдѣлалъ ловко,
Съѣлъ мышъ, а послѣ — сыръ.

CXLIX.

Т Ъ М Ъ Л У Ч Ш Е:

Санградо богача полмершваго лѣчилъ,
И уходя, всегда: «лѣмъ лучше!» говорилъ.
Больной соскучившись, не видя облегченья,
Сказалъ; «наслѣдники мои што же мнѣня.»

СЛ.

А П О Л О Г И Я .

Скажу ли пушное, а старина съдая:
«Не прогай моего, мысль эша не швоя.»
Мнѣ что за надобность? проказница какая!
Вѣдь не моя жъ вина, что жиль не раньше я.

СЛІ.

С О В Ѣ Т Ъ Р А З Б О Г А Т Ъ Т Ъ .

Разбогашѣшь вмигъ, я научу тебя,
Совѣтъ мой кладъ тебѣ опкроенъ:
Зомла лишь купи за то, чего онъ спомнѣъ,
Продай, чѣмъ цѣнишь онъ себя.

СЛІІ.

И Д А И Н Ъ Т Ъ .

Что всѣ поэмы дураки,
Съ тобою мы одной примѣшны;
Ты не поэтъ, не ихъ руки:
Не всѣ же дураки поэмы.

СЛИІІ.

ВЛАСТЬ КРАСОТЫ.

Власть красоты, увы! сильнѣе всѣхъ властей:
 Я глупостью считалъ гнѣвъ Грековъ, казнь Пергама,
 Глупцами Гектора, Ахилла и Пріама,
 Гомеражъ, пѣвшаго ихъ глупость, всѣхъ глупѣй.
 Я не любилъ еще, теперь влюбясь въ Глицеру,
 Рѣшился для нее на все готовъ и самъ:
 Все вижу иначе, дивлюсь пѣвцу Гомеру,
 Всѣ правы, и Ахиллъ, и Гекторъ, и Пріамъ.

СЛИV.

ЖЕЛАНИЕ ПЬЯНИЦЫ.

Цѣшочки ешьиаи полишы,
 То примуща, я швердо знаю:
 Похожъ я въ эпозъ на цѣшны,
 Гдѣ принящъ, полишь бышь желаю.

CLV.

СУРОКЪ И ЧЕЛОВѢКЪ.

Сурокъ извѣстно спитъ полгода,
 Надъ нимъ смѣялся Человѣкъ:
 «Когда вся бодрствуетъ природа,
 Не спыдно ль спашь шебѣ весь вѣкъ?»
 Сурокъ въ отвѣтъ: «Я сплю конечно,
 А ты все занятъ, скажешь мнѣ?
 Но за мечтой гоняясь вѣчно,
 И ты не шакже ль вѣкъ во снѣ?»

CLVI.

КЪ ПАМЯТНИКУ НЕИЗВѢСТНАГО.

На что сей памятникъ щещеславья, не печали?
 И надписи надъ нимъ вокругъ мрамора всего?
 Что былъ на свѣщѣ онъ, не знали;
 Къ чему же знашь, что нѣтъ его.

CLVII.

ПРИЧИНА ПЕРЕМѢНЫ.

«Примѣнили ли мой другъ, какъ Клавъ перемѣнился, Бывалъ весельчакомъ, шеперь совой глядишь, Здоровье потерялъ, румянецъ, апенишь?»

— Да что съ нимъ сдѣлалось? ужъ не опца ль лишился? —

«Нѣтъ.» — Такъ подь судь пональ? —

«Нѣтъ.» — Проигрался, раззорился? —

«Нѣтъ.» — Чшо же за бѣда? не уже ли... женился? —

«Насилу угадалъ.»

CLVIII.

НЕ ДОБРОЕ ЛИ ДѢЛО?

«О смерти думая, Климена говорила,

Творимъ мы добрыя дѣла.»

О смерти думая, она и умерла.

Чшо мужь! не правду ли покойница швердила?

CLIX.

КЪ ПОРТРЕТУ АЛИНЫ.

Алина! швой портретъ шакъ сходенъ, какъ живой:
Жаль шолько полиняли краски,
Не шакъ румянецъ свѣжъ, не шакъ плѣняющъ глазки,
Но шѣмъ-шо болѣе и сходенъ онъ съ шобой.

CLX.

ЛЪКАРЬ-ПОЭТЪ.

Клишъ, лѣкаръ и поэтъ, неввиденъ вѣкъ изъ моды,
Съ его шаланшами ему легко лѣчишъ:
Есть драммы у него больнаго размѣнишъ,
А усыпишъ есть оды.

CLXI.

ЗАТРУДНЕНІЕ.

Покойникъ былъ ни шо, ни сѣ,
А вы на смерть пишате велише:
Да шпожъ я напишу, скажише?
Онъ жилъ, онъ умеръ—вошъ и всѣ.

CLXII.

ГРОЗНЫЙ ЗАИМОДАВЕЦЪ.

Пришелъ за долгомъ къ Карпу Фока,
 А шопъ готовилъ душу въ рай:
 « Давно прошло ужъ время срока,
 Упожъ деньги, слышишь ли? ошдай. »
 — Кумъ! пошерни: жена, божуся,
 Заплашишь. — « Заплаши-ка самъ;
 А денегъ не ошдай, клянуся,
 Я умерещъ шебъ не дамъ. »

CLXIII.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ТАЛАНТЫ.

Пъвицей дочерью Макаръ, прельщая франшовъ:
 « Женишесь! говоришь, шаланшовъ пьма у ней. »
 Ему ошвъшшсшвуютъ: « а много ли шаланшовъ,
 Какіе въ древносши имѣли курсъ рублей? »

CLXIV.

НА СМЕРТЬ ПАСТУШКИ.

Поговоряшь, она была
 Прекрасна, молода, мила,
 Попомъ забудушь, и весною
 Гробъ дикой зароснешь правою;
 И прибѣгушь въ часы игры,
 Случайно дѣвушки рвать розы
 На прахъ усоншей ихъ сеспры—
 И смѣхи оботрушь ихъ слѣзы;
 Ловець съ ловивыхъ, въ часъ ночной,
 Придешь сюда и не узнаешь,
 На холмъ возлегши гробовой,
 Что оны пастушку попираешь.

CLXV.

ДУРНОМУ ЧТЕЦУ.

Ороншь! шны дурно шакъ прочель спихи мои,
 Чшо всѣ ихъ приняди, ей богу! за швок.

CLXVI.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. Е. ИЗМАЙЛОВУ.

Коль мѣсто здѣсь именъ, прославленныхъ искус-
 швомъ,
 То подписавшись, согрѣшу;
 Но естли дружества привязанныхъ къ вамъ чув-
 ствомъ,
 Я первый имя подпишу.

CLXVII.

РЕВНИВОЙ КРАСАВИЦѢ.

Будь недоверчива, Прелестна! къ людямъ менѣй,
 Вѣрь больше дѣйствию твоихъ волшебныхъ глазъ:
 Увидѣвши себя, предастся всякъ измѣнѣ,
 Но ужъ въ послѣдній разъ.

CLXVIII.

ОДНО ДРУГАГО СТОИТЬ.

Бросай стихи мои въ огонь, жестокой Бруствъ!
 За шо твои стихи . . . своею смерью мрушь.

CLXIX.

НАДЕЖДА И ВОСПОМИНАНИЕ.

Неисключительно дано
Лишь молодости наслажденье;
Въ прошедшемъ, въ будущемъ равно
Находишь сердце утѣшенье;
Природа-машеръ разлила
Дары свои на все созданье,
Надежду — юности дала,
А спаросши — воспоминанье.

CLXX.

ДРУЗЬЯ И КЛАДЪ.

Одинъ мудрецъ училъ, не въ нашихъ, въ древныхъ
дняхъ:

«Найди друзей, найдешь кладъ въ друзьяхъ.»

Я шожо повинору обратными словами:

«Найди шы кладъ, друзья найдутся сами.»

CLXXI.

БОЛЬНАЯ БОЛТУНЯ.

«Хвораетъ у меня жена,
То жаръ съ ней, шо ознобъ, ужасно нездорова!»
— Чшожь? эшо ничего. — «Неговоришь ни слова.»
— Не говоришь? шакъ видно, чшо больна.

CLXXII.

ГОРДОМУ БОГАЧУ.

Богачъ! брось гордосши мечшы,
Почтенья деньги не приманяшь:
Не занимаешь денегъ шы,
Не будь же деньгами шы заняшь.

CLXXIII.

НА ДГРОБІЕ НЕВТОНУ.

Хронъ, небо и земля гласящъ: Невтонъ безсмерщенъ.
Одна гробница: смерщенъ.

CLXXIV.

ПЯТЬ ЧУВСТВЪ.

На красотѣ швоей я спраспный взоръ покою;
 Слухъ нѣжу музыкой волшебныхъ словъ швоихъ;
 Дыханьемъ воздухъ пью, напишанный шобою;
 Лобзанія швои—и солъ не слаще ихъ!

Касаюсь персей молодыхъ,
 Которыхъ бѣлизной и лилія перлова

И ландыши помрачены:
 Не всѣ ль пяпъ чувспвъ мои шобой упоены?
 Сердечнымъ—нѣтъ числа, и о шесшомъ—ни слова.

CLXXV.

НЫНѢШНІЕ ДРУЗЬЯ.

Всѣ лживы, всѣ своекорыспны,
 Опъ всѣхъ обманы вижу я:
 Враги мнѣ меньше ненавистны,
 Чѣмъ многіе мои друзья.

CLXXVI.

ВАКХИЧЕСКІЙ КУПЛЕТЪ.

Между виномъ и красою
 Рѣшишь что лучше мудрено,
 Но жишь въ согласьи съ шѣмъ и шою,
 Признаешься, ябъ хощѣлъ равно.
 Неспрашивайте же, что слаще;
 То свѣше прощенья моей:
 Но ошъ вина воспорги чаще,
 Ошъ ней порѣже, да живѣй.

CLXXVII.

ЭПИТАФІЯ СТОЛѢТНЕМУ СТАРИКУ.

Доживши до сна лѣтъ, скончался Доримонъ,
 Другихъ короче повѣсьтъ;
 Нѣтъ! плачушъ, для чего не долше прожилъ онъ?
 Гдѣжь совѣсьтъ?

CLXXVIII.

ЛѢКАРСКАЯ ЖАЛОБА.

Нѣшь нынче пользовашь охоту опобьюшь;
Лѣчи, кошъ не лѣчи, ни гроша не даюшь:
Бошь Зельскаго жена (всю правду обнаружа,
Вамъ дѣло вкранцѣ опишу)
Мнѣ скоро годъ должна за смерть вшораго мужа,
За перваго и не прошу.

CLXXIX.

УБАВЛЯЮЩЕМУ СЕБѢ ЛѢТА.

«Который годъ тебѣ, признайся?» —

— Не больше сорока пяти. —

«Смотри же братъ осшеретайся,

Чтобъ ты не умеръ... двадцати.»

CLXXX.

ВОЗРАСТЫ ЧЕЛОВѢКА.

Младенецъ, жизни даръ приемля, ужъ рыдаешъ;
Спрадалецъ юноша любви ошраву пьешъ;
Въ лѣпахъ — несчастнаго алуба чешей свѣдаешъ,
А старца наконецъ у гроба скупость ждешъ.

CLXXXI.

НЕОСТОРОЖНОЕ ПОЯСНЕНІЕ.

Къ родильницѣ крестиниъ Священника призывали:
«Да гдѣжь ошець?» онъ вопросилъ куму;
«Въ оплучкѣ, башюшка!» сказали,
А та прибавъ: «ужъ три года шому.»

CLXXXII.

КРАСАВИЦАМЪ.

Красуйшеса въ своей весиъ,
Какъ розы, Маемъ оживленны:
Вы сходны жребіемъ: прелесныи, какъ онѣ,
И шакже какъ онѣ, мгновенны.

СLXXXIII.

РАСКАЯНІЕ И НЕВИННОСТЬ.

Съ кривыхъ нечестія пушей,
 Въ слезахъ стыда и сокрушеня,
 Раскаянъ, на пушь вспулая исправленя,
 Невинность встрѣсило и въ спорону ошь ней.
 « Куда ны брапецъ? обоймемся,
 Съ учащемъ крошка пресшупника зовешъ:
 Пойдемъ, насъ Добродѣшель ждешъ,
 Въ обяшья машери прижемся.»

СLXXXIV.

ЭПИТАФІЯ МОТУ.

Покойникъ вѣкъ свой бралъ все даромъ,
 Ощдѣльвашся былъ хипрець:
 Гонялся вѣкъ онъ за поваромъ,
 Гонялся вѣкъ за нимъ купецъ.

CLXXXV.

СТИХИ НА ЗАДАННЫЯ РИѢМЫ.

Что спорили о стихахъ? тѣмъ нравился *Сонетъ*,
 А эшимъ буриме, рондо или *Триолетъ*,
 И всякому свое: мнѣ на примѣръ *Баллада*,
 Тогда, какъ заняла опгадкой васъ *Шарада*;
 Что возрасть, но и вкусъ, вамъ скажетъ *Апологъ*,
 Что городъ, но и нравъ, прибавлю въ *Эпиграммъ*:
 Въ Парижѣ цѣнятся *Водвиль* и *Эпиграмма*,
 Въ шумномъ Лондонѣ хорошій бифъ и *Драма*,
 Въ Италіи вкусны и шоколадъ и *Стансъ*,
 Въ Испаніи гремитъ *Фанданго* и *Романсъ*.

CLXXXVI.

ГОРДОСТЬ ОСОБАГО РОДА.

Тотъ въ ленпахъ, шотъ въ чинахъ, а я безо всего;
 Все знаешь! все богачи! Но если молвишь спрого,
 То въ свѣтѣ сколько есть шакихъ, что значишь много,
 Что я горжусь, не знача ничего.

CLXXXVII.

НА ДРЕВНЮЮ ВАЗУ.

Жизнь ваша, смертные, сколь плѣнный даръ боговъ!
Цвѣтете мигъ одинъ, земные исполины!
Я Римъ пережила, прошла сквозь рядъ вѣковъ,
Служила Кесарямъ, а сѣвлена изъ глины.

CLXXXVIII.

КЪ АЛЬБОМУ ЛИДИНЬКЪ.

Въ Альбомъ Лидиньки, гдѣ дышуть всѣ листки
Цвѣтами Грацій, Музъ, я вижу — Бурра прозу!
Что бы одобрилъ цвѣшники,
Понадобилось знашь навозу.

CLXXXIX.

СХОЖІЙ ПОРТРЕТЪ.

Наскучной портретъ какъ схоже снялъ Федулъ:
Мужъ, подойдя къ нему, лишь увидалъ . . . звнуль.

СХС.

ПОЭТЪ ПРЕДЪ СМЕРТЮ.

Паспоръ мнѣ запрещае любить,
А лѣкаръ — плеснеь спихи и пинь!
Разспавшись съ Лизой и Агафѣей,
Съ перомъ и рифмами, съ ликеромъ и рашафѣей,
Занявшись видно мнѣ своею Эпишафѣей.

СХСІ.

СОЛЬ ОСТРЯКА.

Не хваляше оспряка Федона,
Въ спихахъ его нѣльз соли, говоряше;
По мнѣ пакъ напрошивъ: онъ ихъ ему — забоша,
Чищашелю — зѣвоша,
Купцамъ — убышокъ, смыслу — машъ:
Есѣмъ солонь они и онъ же виновашъ.

СХСІІ.

КЪ ЗЕФИРАМЪ.

Люблю, когда въ лугахъ Ириса вьдешь вѣнки:
И уберешь чело цвѣтами;
Люблю, какъ роюмъ вѣшгерки,
Вспорхнувъ, лепяшъ за ней, крушаясь ея власами,
Раскинувъ ихъ, опускашъ вновь
И шепчущъ на ушко ей съ лесною любовью.
Играйте, вѣшгерки, играйте,
Счастливые боговъ, вселяйте зависпъ въ нихъ;
Ласкайте милую, ласкайте:
О ешьлибъ я не зналъ соперниковъ иныхъ!

СХСІІІ.

ЗОЛОТО И ЖЕЛЪЗО.

«Мое все! Золото кричало:
За что ни вздумаю, плачу.»
—Мое, Желъзо оивѣчало:
Я граблю, что ни захочу,

СХСІV.

НАСТАВЛЕНІЕ СЛУГЪ.

Вшоръ барыну во всемъ согласно:
Онъ весель — смѣйся, хохочи;
Онъ скучень, — охай съ нимъ всечасно;
Онъ заняць — бѣгай, хлопочи;
Тебѣ спасибо баринъ скажешь;
Ну, что, поняцвале рѣчь моя?

СЛУГА.

Понятна! естли баринъ сляжешь,
То завалюсь и я.

СХСV.

СТАРОМУ МУЖУ.

Съ умомъ на молодой Феонѣ
Женился спарый Филалешъ:
На ангельскомъ онъ видно монѣ
Покинушь хочешь здѣшній свѣтъ.

CXCVI.

ЛЪКАРСКАЯ ПРИЧИНА.

«Братъ умеръ? Боже мой! А ты мнѣ клялся вѣчно,
Что вылѣчишь его: вошь лѣкаръ ты каковъ.»

— Что дѣлать? братецъ вашъ шакъ боленъ былъ. —

«Конечно!

Ктобъ и просилъ себя, когдабъ онъ былъ здоровъ?»

CXCVII.

НОВАЯ ПІЕСА.

«Ну что нашъ комикъ произведъ?

Доволенъ ли піесой зритель?»

— Піеса сущій вздоръ: на сценѣ былъ осель. —

«Такъ спало вызванъ сочинитель?»

CXCVIII.

ЭПИТАФІЯ ВРАГУ УЧЕНІЯ.

Подъ камнемъ симъ лежишь ученья врагъ Кабудъ:
Онъ прожилъ сорокъ лѣтъ и всилъ десять пудъ.

СХСІХ.

КЪ ДЕРЕВЯННОЙ СТАТУЪ ПРИАПА,

поставленной у входа въ лѣсъ.

Спой неоплучно здѣсь и будь угодный небу
Спражь лѣса моего;
Давай сосѣдямъ знашь, что на свою потребу
Я насадилъ его;
Назоромъ бдишельнымъ и честностью безмездной
Внушай боязнь ворами;
А не доспанешъ дровъ, шы не забудь, любезной!
Изъ дерева и самъ.

СС.

СОМНѢНІЕ.

Сбирался Климмъ было въ дорогу,
Вдругъ слышу захворалъ и душу ошдалъ Богу;
Возможно ли? а я и вѣришь не кошфалъ,
Чтобъ душу онъ имѣлъ.

ССІ.

ОПАСЕНІЕ ИЗЛИШНЕЙ ЛЮБВИ.

Два дни я съ милою въ разлукѣ,
И вопль любви ея порукой два письма:
Въ одномъ она, предавшись скукѣ,
Въ шокѣ по мнѣ сходя съ ума,
Твердишь, что ужъ со мной распалась больше году;
Въ послѣднемъ, что меня не видишь ужъ спо лѣтъ,
Ну, если день еще пройдетъ,
Вѣдь скажешь, можешь быть, что не видала сроду.

ССІІ.

ПРИГОЖЕЙ СПОРЩИЦЪ.

Со мной ты, Лила! несогласна;
Кто жъ правъ изъ насъ, кто виноватъ?
Я въ это не вхожу и покорюсь радъ:
Ты права — ясная причина — ты прекрасна.

ССІІІ.

УВАЖЕННАЯ СКРОМНОСТЬ.

Нагромоздивши басенъ шомъ,
Клеонъ давай пускаетъ въ журналъ свои шепради,
Проя изъ скромности издашеля о шомъ,
Чтобъ имени его не выспавлялъ въ печани:
Издашель скромностию шакою пронуть былъ,
И имя онъ и басни — скрываетъ.

ССІV.

ПОХВАЛА МОЛЧАНИЮ.

Прекрасно бышь краснорѣчивымъ,
Но безопаснѣй — молчаливымъ:
Друзья! молчанье умъ глуца
И добродѣшель мудреца.

ССV.

ИСПУГАННЫЙ ВДОВЕЦЪ.

Рабочая съ сосѣдомъ въ полѣ:
 «Какіе дни! сказала Тарасъ,
 Съ недѣлю поспоянъ небожь,
 Все выдешъ изъ земли какъ разъ.»—
 — Не дай Богъ, что шы вздоръ болшаешъ?
 Ужь лучше въ копни сапаны:
 Вѣдь у меня въ землѣ шы знаешъ.... —
 «А что шакое?»— Три жены.

ССVІ.

ЭПИТАФІЯ НЕПЛАТИВШЕМУ ДОЛГОВЪ.

Ошавя кредиторовъ полкъ,
 Дамонъ скончался въ прошломъ годѣ;
 Одинъ онъ шолько ошдалъ долгъ,
 То ешь, послѣдній долгъ природѣ.

ССVII.

ОСИРОТЪ В Ш І Й.

«Я бѣдный, брошенный огненнымъ человекъ!
Ходи хопь по міру, безъ помощи, безъ цѣли:
И ближнихъ и друзей лишаяся на вѣкъ!»
—Всѣ перемерли? — «Нѣтъ.» — Такъ чтожь? —
«Разбогатѣли.»

ССVIII.

ЛЮБИМОЙ СОБАКЪ ПРЕКРАСНОЙ
ДАМЫ.

Любима — хопь и неславна,
Собака — но судьбой своею
И люди бѣ помѣнялись съ нею....
Да помѣняешься ль она?

ССIX.

ПЕДА Н Т У.

Не нуженъ швой портретъ въ заглавьи фолианта:
Твореніе вѣрный изобразить Педанша.

ССХ.

НАДГРОБИЕ К. И. ВЕСЕЛОВОЙ.

Любезность, молодость, краса — все было въ ней,
 Все было и цвѣло, увы! не много дней.
 Въ Гименѣ счастья едва познала сладость,
 Рокъ положилъ предѣль — и гдѣ краса? гдѣ младость?
 Супругъ! передъ любой всего драгаго — прахъ!
 Изчезла Жизнь, Любовь свѣщильникъ погасила,
 Надежда скрылася и якорь преломила,
 Лишь Вѣра вѣчности указываетъ прагъ:
 «Упѣшься? говоришь, умѣрь души спрдаанья:
 Здѣсь разлученнымъ — шамъ насупуишь часъ сви-
 данья.»

ССХІ.

ФИЛАТОВЪ ОТВѢТЪ.

На сходкѣ староста Пахомъ
 Филана выбранилъ осломъ;
 Тотъ старость: «за что ругаешь?
 Всежъ не шакой осель, какъ ны — какъ ны считаешь.»

ССХІІ.

НА ХРИСТОФОРА КОЛУМБА.

Смѣльчакъ сей новый міръ открывши на удачу,
 Тѣмъ самымъ разрѣшилъ географовъ задачу;
 Но много ль шарому ошъ этого добра,
 Не разрѣшилъ никто, хотя давно пора.

ССХІІІ.

ПЯТЬ ВѢКОВЪ.

Вѣкъ золотой, какъ сонъ прошекъ,
 Серебряный корешокъ бѣдный,
 Не знаменитъ въ попомспивѣ мѣдный,
 Тяжелый всѣхъ желѣзный вѣкъ,
 Теперь наспалъ бумажный, что же?
 Да ошъ огня избави Боже!

ССХІV.

РАВНОДУШНЫЙ.

Внезапно къ ней любовь во мнѣ воспламенилась,
Свободно сердце вновь мое:
Не знаю право, какъ она мнѣ полюбилась,
Не знаю право, какъ я разлюбилъ ее.

ССХV.

ОРЕЛЬ И ЧЕРВЯКЪ.

На кедръ взлещѣвши, изумился
Орель, шамъ встрѣпясь съ Червякомъ:
«Ты какъ здѣсь, дерзкій, очутился?
Ужъ не полешомъ ли?» — Ползкомъ.

ССХVІ.

РАСЧЕТЛИВОЙ КРАСАВИЦЪ.

За золотио теперь изволишь ты любить,
Чтобъ было чѣмъ самой со временемъ плацншь.

ССХVII.

КЪ СОЛНЦУ.

О Фебъ! сокрой свои лучи,
 Да погрузишься въ мракъ наша
 И мнѣ съ Темирою, въ свѣтлѣйшей ноцѣ,
 Зажжеться пламенникъ Амура.

О если бь могъ

Ты, свѣшлый богъ!

У милой на груди подобно мнѣ забышься,
 Продлишь счастливой ноцѣ шѣнь:
 То швой и самый ясный день
 Съ такою ноцью не сравнишь.

ССХVIII.

ДѢЛЬНАЯ ПРИВЫЧКА.

Дамонъ привыкъ ходишь съ открышой головой:
 На что и крышку класишь, когда горшокъ пусшой?

ССХІХ.

ДРУЗЬЯМЪ ВО ВРЕМЯ ГРОМА.

Что вижу? не во снѣ ли я?
Громъ грянулъ, вы оцѣнѣли,
И кубки на-поль полетѣли,
И жажда ваша гдѣ, друзья?
Придите же въ себя и знайте въ заблужденѣхъ,
Что радость звукомъ симъ землѣ возвѣщена:
Семела Бахусу въ громахъ дала рожденье,
И пакъ сынъ грома — богъ вина.

ССХХ.

РОЛЬ КСТАТИ.

Какъ въ Ифигеніи роль Эрифилы страшной
Играшь Спашуиной даюшь?
По мнѣ пакъ вымысль прекрасной:
Ужъ жаль не будешь, какъ убьюшь.

ССXXI.

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Другаго мысль проникнуть съ разу,
Себя умѣль скрыватьъ всего,
Смѣялся, плакалъ по заказу,
Любилъ и всѣхъ и никого,
Льстилъ и ругалъ попеременно,
Лгалъ и обманывался вѣкъ,
Вотъ что зовется совершенной
Въ понятии свѣтскомъ человекъ.

ССXXII.

БЕЗБОЖНИКУ.

Безумецъ злочестивый!
Какихъ по смерти ждешь дерзаешь ты награды?
Отвергнулъ небо, несчастливый!
Чтожъ у тебя въ предметъ? адъ?

ССХХІІІ.

ПРЕКРАСНОЙ ПЬВИЦЬ.

Вамъ стоишь бросишь взглядъ или уста раскрышь,
То всякъ, хоши бѣ безъ глазъ, безъ слуха былъ,
павшился:

Не лзя васъ видя — не любишь,

А слыша — не влюбишься. *

ССХХІV.

БЕЗПАМЯТНЫЙ.

«Знавалъ ли Громова?» — Съ нимъ служивалъ
давненько:

Подъ Турками изъ насъ убили одного. —

«Когожь?» — Не вспомню хорошенько,

Такая спарина, а кажешся его.

ССХХV.

ПРОСЛАВЛЯЮЩИМЪ ЗА ЖИВО.

Хвалише ясный день, какъ ночь уже настанешъ;

Не прежде славише жизнь, какъ смертный часъ ей
грянешъ.

ССХХVI.

КЪ БРАТУ.

По жизненной рѣкѣ веселыми берегами
 Плыви, любезный братъ! не испытавъ бурь;
 И дней твоихъ надъ ясными водами
 Да свѣшишь вѣкъ безоблачно лазурь.
 Созвѣзды крошкѣя, мерца въ ошдамень,
 Привѣсно предъ тобой да озаряють край;
 Будь кормчию твоей благое Провидѣнье,
 А Счастье парусъ окрѣпай.
 Гигея нектаръ пѣнь, главу да увѣнчаютъ
 Эропы розами невянущей весны
 И, нѣжа твоей покой, гуснь бережно качають
 Твоей одрѣ Фанназія и золотые сны.
 Будь приспанъ далека; не замедля бѣга,
 Да вѣтры тихіе ладью твоею несутъ;
 Не знай усламосши и якорь брось у берега,
 Куда желанія челнокъ твой приведутъ.

ССХХVII.

С О В Ъ С Т Ь.

Порочный! совѣсти спрашиси угрызений,
Ничѣмъ не заглушишь докучный вопль ея:
Неумолимая всѣхъ дѣлъ и помышлений
Свидѣтельница и законъ, доносчикъ и судья.

ССХХVIII.

Д Ъ Т С К І Я С Л Е З Ы.

« Оплачете ль меня, когда умру я, дѣшки? »

Спросила хвора я мадамъ.

— Ахъ! какъ же, милая? и шакъ денечикъ рѣдкій

Не плачемъ мы по пуснякамъ.

ССХХIX.

К Ъ П О С Т Е Л И М И Л О Й.

Олшаръ любви, шронъ красоны,

Поспелъ моей паспушки!

Но что безъ Селимены шны?

Тюфакъ и двѣ подушки.

ССXXX.

АДРИАНЪ НА МОГИЛѢ ГЕКТОРА.

Привѣстившую тебя, защитникъ славный Трои,
 Возстань, Приамовъ сынъ! изъ сѣни гробовой:
 Твой Иліонъ не палъ, позднѣйшіе герои
 Омыли кровію позоръ кровавый швой.
 Примѣромъ праотца попомки вдохновенны,
 Побѣдами концы наполнили вселенны.
 Ушѣвшись жъ и вѣщай, о доблестная пѣвнъ!
 Сошедшему къ тебѣ въ безвыходную сѣнь
 Высокомѣрному Целиду,
 Чшо подданныхъ его смирилъ Энеевъ Римъ,
 И чшо Элада вся, за древнюю обиду,
 Дань платиши правнукамъ швоимъ.

ССXXXI.

Д В У С Т И Ш И Е .

«Ну что? скажи, мое двуспишье какво?»
 — Мой другъ! я до конца не могъ дохестъ его.

ССХХХІІ.

П Р И Т В О Р Щ И Ц Ъ .

Извѣдала, вселяя спраснь,
Ты клянивъ и слезъ надъ сердцемъ власнь,
И всѣхъ съ пособьемъ ихъ морочишь,
Только меня не проведешь:
Хипришь шы, когда слезы льещъ
И слезы льещъ, когда захочешъ.

ССХХХІІІ.

Н А С Т Р О И Т Е Л Я .

Не образумяшь Климма, прашы
Напрасной денегъ пожалвь:
Онъ спроишь для себя паланы,
Тогда, какъ нуженъ Климу... хльвь.

ССХХХІV.

НАДПИСЬ КЪ САДУ ПОЭТА БЕНСЕРАДА.

Свѣшъ, пышность, суеша! я съ вами разсшаюсь;
Пора за умъ и жизнь скромнѣе.
Просни и ты, Любовь! съ кошорой, признаюсь,
Разсчесшься всѣхъ шруднѣе.

ССХХХV.

ЭПИТАФІЯ СТРАНСТВОВАТЕЛЮ.

Пишая безпокойный нравъ,
Онъ вѣкъ изъ края въ край скишался;
Кружилъ по свѣшу вскачь и вплавь,
На мѣстѣ дня не оставался;
Былъ всюду, видѣлъ все, не зналъ
Чѣмъ съ скуки наконецъ заняшья,
И мучившись, куда бѣ дѣвашья,
Радъ, радъ, что на шонѣ свѣшъ пошалъ.

ССХХХVІ.

ПРОДАЖА КНИГЪ.

По смерти Фрола Простина
Продажа книгъ возвращена;
Всѣ новинки, какъ съ иголки,
И всѣ съ обрѣзомъ золошымъ:
Покойникъ, набивая полки,
Ни разу не коснулся къ нимъ.

ССХХХVІІ.

МЩЕНІЕ КОМИКА.

«Я накажу тебя дружка,
Раскаешься, сударь, заспаваю!
Грозился комикъ мнѣ Лука:
Въ комедіи своей представлю.»
— Неизбѣжашъ же мнѣ свиспка.

ССXXXVIII.

М Ъ Р А Ж И З Н И.

Существованье челоѣка
Часами радосней сочпя,
Ничтожество познаемъ вѣка
И въ дряхломъ шарикѣ — дншя.
Будь крапко поприще земное,
Лепи лишь въ счасныи и покоѣ
Спаница легкокрылыхъ дней;
Мой выборъ безъ предубѣжденій:
Жизнь измѣряется вѣрнѣй,
Числомъ не льшь, а наслажденій.

ССXXXIX.

Н А Н О В У Ю Ф Л О Р У.

Вопш Флора ваша, шоржествуйште,
Зефирь! съ ней пускаясь въ пушь;
Но шолько осторожнѣй дуйште,
Чтобъ прелесней съ нее не сдуть.

ССХL.

ДѢВУШКѢ, ЦѢЛОВАВШЕЙ ПТИЧКУ.

Лизета! пшиць любишь—пускай, согласенъ съ симъ:
Но къ губкамъ прижимаешь дѣвиць носикъ пшицій,
Ужь это, извини, совсѣмъ не знаешь приличій
И распочаешь дары, сужденныя не имъ.

ССХLl.

ПРИЧИНА УСПѢХА.

Успѣхомъ пьешь своихъ Клишь трагикъ одолженъ
Не монологамъ и не хорамъ;
Но вслани разсадилъ любовницъ въ ложахъ ошь,
А креслы роздалъ кредитпорамъ.

ССХLlI.

ЧИТАЮЩЕМУ БЕЗЪ РАЗМЫШЛЕНЬЯ.

Кшо дни за чшеніемъ ведетъ,
Не упражняя въ немъ разсудка,
Схожь съ пѣмъ, кшо много ѣсть и пьеть
Въ ошягощене лишь желудка.

ВЫВЪСКА СТИХОТВОРЦА.

Чего изволише? всего
Найдется вдоволь у него
Домашняго завода:

Шарадъ ли, пѣсенокъ, поэмъ?
Про всякій случай, всякихъ шемъ
Торжесшвенная ода;

Запасъ гошовый виршей естъ
Пантронамъ и собачкамъ въ честь,
Лишь имя вспавишь въ спроку;

Проворитъ и экспромпы онъ,
Но только съ пѣмъ, чпобъ предваренъ
За мѣсяцъ былъ до сроку.

ССXLIV.

КЪ ДРУЖБѢ.

О Дружба! лучший даръ всецѣдрыхъ къ намъ боговъ!
Ты наполняешь жизнь весельемъ безмятежнымъ,
И неизмѣнчива, какъ рѣвая любовь,
Подъ спаросшь дней еще живишь утѣшитель-
нымъ;

Ты золотой осуществляешь вѣкъ,
Спрягая съ постоянствомъ счастье;
И еслибъ сохранилъ невинность человекъ,
Тыбъ называлась — сладоспращиве.

ССXLV.

ЛЕГКО ВООРУЖЕННЫЙ.

«Противу бѣдъ, сколь ихъ число ни велико,
Я добродѣтелью моею вооружаюсь.»
— Боюсь я за себя, признаюсь:
Вѣдь ны вооруженъ легко.

ССХLVI.

О Ч Е Р Е Д Ъ.

« Скажи, голубушка, нескромность извиня,
Тебѣ я правлюсь. » — Чшо за бредни?
Изъ всѣхъ, кшо вхожъ ко мнѣ, ты на сцену послѣдній.
« Такъ подожду : чередъ дойдешь и до меня. »

ССХLVII.

Н А З О И Л О В Ъ.

Не позавидуемъ мы часни
Зоиловъ пасмурныхъ и злыхъ :
Мы шершимъ оныя своей напастнй,
Они — оныя счастья другихъ.

ССХLVIII.

Ж А Л О Б А В Д О В Ц А.

Жены покойной погребенье
Мнѣ спанешъ право сошень пашь ;
Такое горе! раззоренье!
Ужъ лучшебъ ей не умирашь.

ССХLIX.

КАТУЛЛЪ СВОЙ ЛЮБЕЗНОЙ.

Мой домъ въ сѣни укромной дола
 Хранящъ густыя дерева;
 Я не спрашусь въ немъ бурь Эола,
 Ни зноя пламеннаго Льва:
 Но безъ тебя, мой другъ, мой геній,
 Томясь убійственной поскою,
 Какъ цвѣшь, я вяну, въ вѣспрь осенній
 Или былинка въ лѣшній зной.

ССL.

НА ПРАДОНОВУ ТРОАДУ.

Не лзя не пожалѣшь объ участи Троады,
 Погибшей въ древности отъ лошади Паллады;
 На зло ей вновь судьба нашла
 Не лошадь, пакъ осла.

ССLI.

НАДГРОБИЕ А. И. ВАЛГОСОВУ.

Онъ въ битвахъ шелъ на смерть и вышелъ невредимъ,
Житье для родныхъ хотѣлъ и смерть его сразила;
Всевышній! промыслъ твой непоспужимъ:
Да будешь онъ сиротъ прибѣжище и сила.

ССLII.

НА ОШЕЙНИКЪ СОБАЧКЪ.

Ни выкупа я, ни закладу
Меня нашедшимъ не даю,
Но возвративъ меня, въ награду
Увидяшь госпожу мою.

ССLIII.

ГОРДЯЩЕМУСЯ ПРЕДКАМИ.

Чужою славою не возносишь, Панфилъ:
Будь предокъ твой Ферсифъ, но будь ты самъ Ахиллъ.

ССLIV.

ИСТОРИЯ ПЯТИ ДНЕЙ.

Открыться Лидіи не смѣя,
 Я въ первый день ее любилъ;
 На завтра, нѣсколько смѣлѣе,
 Ей пайну сердца объявилъ;
 День оно дня неперпѣливѣй,
 На завтра руку ей пожалъ;
 На завтра, прежняго счастливѣй,
 У милой поцѣлуй сорвалъ;
 На завтра, миршами вѣнчаннѣй,
 Я осчастливленъ былъ вполне;
 Но въ пошѣ же день, непостояннѣй,
 Я пожалѣлъ о первомъ днѣ.

ССLV.

ИЗДАТЕЛЮ ЖУРНАЛА СЪ ЭПИГРАФОМЪ:

съ нами Богъ.

Въ чемъ разнорѣчишь онъ съ чинашелемъ своимъ?

Онъ пишетъ : *съ нами Богъ!* пошѣ говоритъ : *Богъ
съ нимъ.*

CCLVI.

ПОХВАЛА УМЪРЕННОСТИ.

Сбрось иго вымышленныхъ нуждъ,
Не знай воздержности лишь въ часъ благошворенья,
Счастливецъ не будешь — будешь нуждъ
Раскаянья и сожалѣнья.

CCLVII.

В С Е Г Д А.

Передъ вѣнцомъ невѣстѣ Коридонъ
Твердилъ о свяности супружескаго долга:
«Клянись меня любить всегда!» примолвилъ онъ.
— Всегда? ужъ это слишкомъ долго.

CCLVIII.

ПЕРЕСУЖИВАЮЩИМЪ ДРУГИХЪ.

Пороки въ ближнихъ зрѣшь, въ себѣ не видѣшь ихъ:
Бышь глупымъ для себя, а умнымъ для другихъ.

ССLIX.

П О Ц Ъ Л У Й.

Одну заспалъ меня Силенъ:
«Здорово.» — Здравствуй. — «Чтожь такъ сухо?
Нѣтъ, поцѣлуй меня, воструха!»
Его?... я?... Ахъ! онъ старый хрѣнь!
Вишь шушку выдумалъ какую,
Чтобы я спала цѣловашъ?
Пускай подругъ, родную мамъ...
Я Дафниса не поцѣлюю.

ССLX.

ЭПИТАФІЯ СТИХОТВОРЦУ:

Покойникъ жить сполѣнья льспился,
Но, бѣдный, былъ не долговѣкъ:
Онъ въ типографіи родился,
А въ книжной лавкѣ кончилъ вѣкъ.

Э П И Л О Г Ъ .

Счастливы, кто на чредѣ блестящей,
Водимый гениемъ, приручился для вѣковъ ;

Но змѣи зависши шипящей
Тленворный почальъ ядѣ на лаврѣ его вѣнковъ ;
Я для забавы пѣлъ, и вздорными стихами

Не выпрошу у Славы ни листка,
Пройду для Зависши неслышными шагами
И строгой Криптики не убоюсь свистка :
Спрѣла, разящая орла подѣ облаками,
Щадишь пчелу и мольмька.

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ ПІЕСЬ

РАЗДѢЛЕНІЕМЪ ПО РОДАМЪ.

I. *Аллегоріи.*

	Стран.
1. Три сльнца	10
2. Къ брашу	102

II. *Анакреонтичскія стихотворенія.*

3. Власнь любви	3
4. Примиреніе	19
5. Власнь красоты	70
6. Нашь чувствъ	79
7. Къ Зефирамъ	87
8. Къ Солнцу	98
9. Кашуль своей любезной	113

III. Басни.

10. Зеркало и Вода	2
11. Всякому свое	4
12. Мечъ и Плугъ	7
13. Мальчикъ въ лодкѣ	11
14. Каменщикъ и Плошникъ	15
15. Эзопъ и Осель	16
16. Ракеша и Звѣзда	21
17. Прохожій и сирена	25
18. Лисица и Лань	30
19. Арапъ	32
20. Зевесъ и Минносъ	40
21. Чай и Шалфей	43
22. Свѣча	52
23. Дрвищъ	54
24. Коршунъ и Голубъ	55
25. Воръ и Бѣднякъ	58
26. Пенька и Веревка	61
27. Корсаръ и Завоевашель	63
28. Сыръ	68
29. Сурокъ и Человѣкъ	77
30. Раскаянiе и Невинносшь	83
31. Золото и Жельзо	87
32. Орелъ и Чръвякъ	97

IV. *Двустишія.*

33. Рѣдкосшь друзей	6
34. Испорія многихъ людей	23
35. Прославляющимъ заживо	101
36. Гордящемуся предками	114
37. Пересуживающимъ другихъ	116

V. *Девнаццатиштишія.*

38. Адрианъ на могилъ Гектора	104
39. Вывѣска спихошворца	110

VI. *Десятиштишіе.*

40. Мѣра жизни	108
--------------------------	-----

VII. *Идилліи.*

41. Ревнивый паспужъ	38
42. Испорія пятии дней	115
43. Поцѣлуй	117

VIII. *Куплеты.*

44. Вакхическій	80
45. Друзьямъ во время грома	99

IX. *Мадригалы.*

46. Дѣвицѣ Н. писавшей пріятельницѣ: <i>цѣлую васъ сто тысячъ разъ</i>	5
47. Прекрасной дамѣ	12
48. С. Г. К—ой при отсылкѣ ей альманаха: <i>Съверные цветы</i>	22
49. N. N. поднося ей яблоко	23
50. N. N. при прощаніи съ нею	26
51. С. Д. П—ой, поручившей мнѣ переписатьъ въ Альбомѣ нѣсколько моихъ Эпиграммъ	45
52. Двумъ сестрамъ	48
53. Не мадригалъ, а замѣчаніе	63
54. Ревнивой красавицѣ	76
55. Пригожей спорщицѣ	91
56. Прекрасной пѣвицѣ	101
57. Дѣвушкѣ, цѣловавшей пшичку	109

X. *Надгробія.*

58. Молодой дѣвицѣ	17
59. Всякому	38
60. Актеру Яковлеву	46
61. Младенцу	57
62. Невѣстѣ	78

Спран.

63. К. И. Веселовой	95
64. А. И. Валгосову	114

XI. Надписи.

а) Къ ПОРТРЕТАМЪ.

65. Государя Императора Николая Павловича	1
66. Александра I.	11
67. Екатерины II.	23
68. Петра Великаго	33
69. Графа А. И. Мусина Пушкина	41
70. Поэты В. А. Жуковского	53
71. Честнаго человека	65
72. Алены	73

б) Къ РАЗНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

73. Къ церкви	6
74. Къ изображенію Амура	20
75. Къ Альбому С. Д. П—ой	30
76. Къ испочнику	49
77. Къ спашуѣ Ниобел	60
78. Къ памянику неизвѣснаго	71
79. На древнюю вазу	85
80. Къ Альбому Лидиньки	—

81. Къ деревянной статуѣ Пріапа, поставлен- ной у входа въ лѣсъ	90
82. Любимой собакѣ прекрасной дамы	94
83. Къ послели милой	103
84. Къ саду поэта Бенсерада	106
85. На ошейникъ собакѣ	114

XII. *Правственныя мысли.*

86. Предостереженіе	12
87. Мысль Сира	13
88. Добродѣшель	27
89. Песочные часы	29
90. Средство отъ любви	—
91. Желанія мудраго	34
92. Разумъ человѣческій	48
93. Мысль Аристиппа	57
94. Орелъ и человѣкъ	64
95. Возрасты человѣка	82
96. Похвала молчанію	92
97. Совесть	103
98. Читающему безъ размышленія	109
99. Похвала умѣренности	116

XIII. Осмистишя.

100. Задача	13
111. Актеонъ и Менелай	26
102. Къ Воспоминаню	36
103. Праведный судъ	50
104. Разныя эпохи любви	51
105. Надежда и воспоминаніе	77
106. Опасеніе излишней любви	91
107. Совершенный человекъ	100
108. Къ Дружбѣ	111

XIV. Пятистишіе.

109. Поэтъ предъ смерщю	86
-----------------------------------	----

XV. Разговоры.

110. Опѣнка стиховъ	15
111. Неоспорожный вопросъ	31
112. Приглашеніе	56
113. Сваховство	62
114. Причина перемѣны	72
115. Большая болшунья	78
116. Наспавленіе слугъ	88
117. Лѣкарская причина	89

Спран.

118. Новая піеса	89
119. Безпамятный	101
120. Дѣтскія слезы	103
121. Всегда	116

XVI. Сказки.

122. Расчетливый скупецъ	6
123. Госль безъ парика	9
124. Хорошее доказательство	17
125. Злая сосѣдка	18
126. Жаркое	24
127. Маляръ лѣкарь	27
128. Непроцащій глазъ	28
129. Богачъ и Бѣднякъ	35
130. Шарламанъ	47
131. Бѣглець	49
132. Догадливый хозяинъ	66
133. Жена слѣпаго	67
134. Тѣмъ лучше	68
135. Грозный заимодавецъ	74
136. Неоспорочное поясненіе	82
137. Испуганный вдовецъ	93
138. Филишовъ отвѣщъ	95

XVII. *На разные слуги.*

139. На пощопленіе Хлои	4
140. На кончину Державина	14
141. На смерть паспущки	71
142. На заданныя рѣмы	84

XVIII. *Триолеть.*

143.	59
--------------	----

XIX. *Четырестистиѣ.*

144. Молитвы женашаго	12
145. Завѣщаніе пьяницы	18
146. Пожилымъ	27
147. Счастіе съ милой	33
148. Отгаданная загадка	34
149. Гордому богачу	36
150. Къ Бахусу	57
151. Отвѣтъ Карнеада	44
152. Честивый плутокъ	45
153. Вѣрная примѣша	51
154. Бѣда ошъ дѣлъ	52
155. Философія пьянаго Аспронома	53
156. Ошцу, какижъ много	59

	Стран.
157. Завѣщаніе пьяницы	60
158. Апологія	69
159. И да и нынѣ	—
160. Желаніе пьяницы	70
161. Сущесственныя шаланшы	74
162. Въ Альбомѣ А. Б. Измайлову	76
163. Друзя и каздѣ	77
164. Нынѣшніе друзья	78
165. Гордому богачу	79
166. Красавицамѣ	82
167. Гордосль особаго рода	84
168. Осиропѣвшій	94
169. На Христофора Колумба	96
170. Равнодушный	97
171. Безбожнику	100
172. На Зоологѣ	112

XX. Шестистишіе.

173. Лѣкарская жалоба	81
174. Пянь ежковѣ	96
175. Прииворщицѣ	105

XXI. Экспромтъ.

176. При отсылкѣ одной дамѣ, сдѣланныхъ для нее пакешовѣ на письма	54
---	----

XXII Эпиграммы.

177. Что значить охота	2
178. Переводчику Расина	7
179. На Спящего	8
180. Уродовой	—
181. Траги - комику	9
182. Ложный слухъ	14
183. Аншикварія	16
184. Плохому музыканту	—
185. Несчастный прубадуръ	19
186. Естественный вопросъ	20
187. Авторская предусмотрительность	21
188. Перебъившій Федось	25
189. Глухому шарикъ	28
190. Брашскія объяшя	32
191. Кого жаль	33
192. Цвѣтъ лица	37
193. Чѣмъ же несогласны?	—
194. Эпипалама	39
195. Двойная выгода	—
196. На подрядчика	40
197. Удѣшеніе вору	—
198. Рогоносцу въ маскарадномъ платьѣ	41
199. Завидные стихи	42

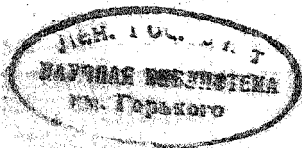
	Стран.
200. Поэтъ безсмертный	43
201. Не прищворное сокрушеніе	44
202. Ханжиной	46
204. Нарумяненной красавицѣ	47
205. Несходство во вкусахъ	46
206. На себялюбца	53
207. Совершенство въ своемъ родѣ	56
208. На шушника	58
219. Еще не самое худшее	61
210. Умный филиалъ	62
211. О пустомъ	63
212. Треть женщинамъ безобразнымъ, спорив- шимъ о красотахъ	64
213. Самопознание	65
214. Бразный разчесъ	—
215. Глупому старику	66
216. Совѣтъ разбогачить	69
217. Не доброе ли дѣло?	72
218. Лѣкаръ - поэтъ	73
219. Запрудненіе	—
220. Дурному чтецу	75
221. Одно другаго споймъ	76
222. Убавляющему себя лѣта	81
223. Схожій портретъ	85
224. Соль остряка	86

	Стран.
225. Сомнѣніе	90
226. Уваженная скромность	92
227. Педаншу	94
228. Расчепливой красавицѣ	97
229. Дѣльная привычка	98
230. Роль кспани	99
231. Двусишіе	104
232. На строишеля	105
233. Продажа книгъ	107
234. Мщеніе комика	—
235. На новую Флору	108
236. Причина успѣха	109
237. Легковооруженный	111
238. Очередь	112
239. Жалобы вдовца	—
240. На Прадонову Троаду	113
241. На издашеля Журнала съ пиграфомъ: съ на- ми Богѣ	115

XXIII. Эпитафій.

242. Танцору	3
243. Спихопворцу	5
244. Молодому лѣкарю	10
245. Поселянину	20

	Стран.
246. Женѣ	22
247. Поэту	24
248. Хвасшуну	31
249. Знашному	35
250. Скупому	44
251. Лѣкарю	50
252. Женѣ	55
253. Архитектору	60
254. Худому стихотворцу	68
255. Столѣльному спарику	80
256. Мошу	83
257. Врачу ученіа	89
258. Неблажившему долговѣ	93
259. Спранснговашелю	106
270. Стихотворцу	117
XXIV. Эпилогъ	118

СПбГУ

СПбГУ

СІБІРЬ

